ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ГАЗЕТА ОФФИЦІАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ПО ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ И СУББОТАМЪ.

Цѣна: за годъ 10 р., съ пересылкою 12 р.
За полгода 5 — — 6 —
За 3 мѣсяца 3 — — 3 р. 50 к.
За 1 мѣсяцъ 1 —
При Виленскомъ Вѣстникѣ выходитъ одинъ разъ въ недѣлю, по пятницамъ, *Виленскій Полицейскій Листокъ*. Цѣна за годъ 3 р., съ пересылкою 4 р. Лица, выписывающія Виленскій Вѣстникъ, за пересылку *Листка* ничего не платятъ.

N. 29. СУББОТА 14-го Марта 1864.

Контора редакціи въ Вильнѣ, насупротивъ дворца, въ гимназіальномъ зданіи.
За троекратныя объявленія, какъ казенныя такъ и частныя, взимается за строку 17 к. сер.
За разсылку отдѣльныхъ объявленій взимается за 1000 экз. въ полъ листа 2 р., въ листъ 4 р. с.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Ст. Петербургъ, 10-го марта.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

О назначеніи содержанія семействамъ лицъ привилегированныхъ сословій, высланныхъ изъ мѣстъ жительства подъ надзоръ полиціи.

Государь Императоръ, согласно положенію комитета министровъ, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ, въ 7-й день февраля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ видѣ временной мѣры, впредь до разсмотрѣнія общаго предположенія объ увеличеніи указаннаго ст. 558 XV т. св. зак. уст. о судопр. по дѣл. о прест. и прост., размѣра пособія состоящимъ подъ надзоромъ полиціи лицамъ, распространить приведенную статью на семейства удаленныхъ изъ мѣстъ жительства, подъ надзоръ полиціи, лицъ привилегированныхъ сословій, не имѣющихъ никакого состоянія, съ тѣмъ, чтобы назначеніе казеннаго пособія производить женѣ высланнаго, въ одинаковомъ съ нимъ размѣрѣ, т. е. не свыше 1 руб. 50 коп. квартирныхъ въ мѣсяцъ, и 15 коп. суточныхъ, а дѣтямъ въ половинномъ противъ сего количествѣ и именно: по 75 коп., ежемѣсячно квартирныхъ и по 7½ коп. суточныхъ, на каждаго. (Б. В. N 69).

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, о чинахъ гражданскихъ, 23-февраля, *произведенъ*, за отличіе по службѣ, изъ статскихъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, штабъ-докторъ Виленскаго военнаго округа—ГИБЕРЪ-ФОНЪ ГРЕЙФЕНФЕЛЬСЪ.

(Сѣв. Поч. № 56).

ВИЛЬНО.

Сего 13 марта, къ г. главному начальнику края явилась депутація отъ 135 Ковенскихъ мѣщанъ православнаго исповѣданія и поднесла всеподданнѣйшее письмо на имя ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА при благодарственной запискѣ на имя его высокопревосходительства.

Просители — сказано во всеподданнѣйшемъ письмѣ, по первому призыву начальства, подобно всѣмъ прочимъ вѣрноподданнымъ, поспѣшили способствовать прекращенію польскаго мятежа; при чемъ многіе изъ нихъ лишились всего, даже самой жизни. Но, благодаря Всевышнему, мудрой распорядительности г. главнаго начальника края и мужеству русскихъ войскъ, мятежъ совершенно подавленъ. Повергая ниъ къ стопамъ МОНАРШИМЪ свои вѣрноподданническія чувства, просители умоляютъ принять жизнь ихъ и достояніе, которыя они поголовно готовы принести за Царя-Освободителя и дорогое Отечество, буде это понадобится.

Въ благодарственной запискѣ выражена признательность просителей г. главному начальнику края за постоянное отцовское о нихъ попеченіе и за дозволеніе имъ содѣйствовать потушенію польскаго мятежа; при чемъ просятъ распоряжаться ими, какъ вѣрными сынами ГОСУДАРЯ и Отечества.

Его высокопревосходительство, поблагодаривъ депутацію за выраженныя ею вѣрноподданническія чувства, обѣщалъ представить всеподданнѣйшее письмо ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

СПИСОКЪ

лицамъ, награжденнымъ ВЫСОЧАЙШЕ установленными медалями, за содѣйствіе къ истребленію мятежническихъ шаекъ и вообще за особую преданность правительству.

по 10 марта 1864 года.

ПО ВИЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Большими серебряными медалами съ надписью „за Усердіе" для ношенія на шеѣ на Анненской лентѣ.

1. Ошмянскій тысячскій *дворянинъ Казиміръ* МОКРЖЕЦКІЙ.
2. Дворянинъ Ошмянскаго уѣзда *Ипполитъ* МАСЛОВСКІЙ.
3. Вилейскій городской голова мѣщанинъ Иванъ КОРСАКЪ.
4. Виленскій 2 гильдіи купецъ Еврей Шліома РОЗЕНСОНЪ.

Съ надписью „за храбрость" для ношенія въ петлицѣ на Георгіевской лентѣ.

5. Мѣщанинъ трокскаго уѣзда м. Ковали, КОНОВАЛОВЪ.

Крестьяне Дисненскаго уѣзда Поставской волости, Полавскаго общества:

6. Михаилъ ЧЕРЕНКО. 7. Францъ КУЗМИЧЪ. 8. Устинъ ДЕРЕВЯНКО.

Крестьяне-стрѣлки Ошмянскаго уѣзда, Бакшанской дачи:

9. Маркъ ШИБУТЪ.
10. Францъ ЧЕРНИКЪ.
11. Крестьянинъ трокскаго уѣзда костюжской волости попортскаго общества Иванъ ЕМЕЛЬЯНОВЪ.

Съ надписью „за Усердіе" для ношенія на груди на Анненской лентѣ:

12. Бывшій старшина сельской волости ошмянскаго уѣзда крестьянинъ д. Кушлева Іосифъ СУРОВЕЦЪ.
13. Старшина молодечнянской волости тогоже уѣзда, Севастіанъ СОЛОГУБЪ.
14 Старшина ганушской волости тогоже уѣзда Никодимъ КОВАЛЬ.

Крестьяне-собственники тогоже уѣзда, содержащіе въ посадцѣ сельскій караулъ:

15. Томашъ ЯКУБОВСКІЙ.
16. Станиславъ БОХЪ.

Крестьяне Лидскаго уѣзда:

17. Эйшишскаго общества дер. Сплизганъ, Осипъ ЖЕГЖДРИНЪ.
18. Конявскаго общества м. Эйшишекъ, Антонъ ТАЛАЙКОВСКІЙ.
19. Сотскій д. Ижи вилейскаго уѣзда, крестьянинъ Николай МИСЮЛЬ.
20. Крестьянинъ Константиновской волости дисненскаго уѣзда Николай БОРИЛО.
21. Старшина Королинской волости вилейскаго уѣзда, Викторъ НОВОЙЧЕКЪ.
22. Старшина Ковальской волости Петръ ПРАШКЕВИЧЪ.
23. Старшина Недзвинговской волости Матвѣй ЮШКЕВИЧЪ.
24. Старшина высокодворской волости Иванъ САРТАНОВИЧЪ.
25. Писарь Гедройцькаго волостнаго правленія, крестьянинъ Шемольскаго общества Іосифъ ШИМАНОВСКІЙ.

Старшины крестьянскихъ волостей въ Трокскомъ уѣздѣ.

26. Скорьуцянской — Викентій ДУБИЦКІЙ.
27. Сольгеникской— Викентій ЧЕРНЕВИЧЪ.
28. Абрамовской—Казиміръ ЛАЙМУЦЬ.
29. Пятисотскій Высокодворскаго прихода Яковъ МИГЛИНЪ.
30. Крестьянинъ Абрамовской волости Доминикъ ВАШКЕВИЧЪ.
и 31. Старшина Кривичской волости Вилейскаго уѣзда крестьянинъ-собственникъ Семенъ ВОРОБЕЙ.

Изъ выше поименованныхъ болѣе другихъ отличились: Сельскій караулъ въ м. Поставахъ въ іюнѣ прошлаго года разбилъ совершенно и вытѣснилъ изъ мѣстечка шайку мятежниковъ числомъ болѣе 30 человѣкъ хорошо вооруженныхъ, и преслѣдовалъ ее на разстояніи болѣе 5 верстъ.

Въ этомъ дѣлѣ наиболѣе отличились крестьяне: Михаилъ Черенко, Францъ Кузмичъ и Устинъ Деревянко, коимъ пожолованы медали за храбрость.

Доминикъ ВАШКЕВИЧЪ при покушеніи въ августѣ 1863 г. злоумышленника Яна Беньковскаго на жизнь Виленскаго губернскаго предводителя дворянства Домейки, у котораго Вашкевичъ служилъ камердинеромъ, бросился безъ всякаго оружія защищать своего господина, при чемъ Беньковскій нанесъ ему нѣсколько тяжелыхъ ранъ кинжаломъ.

Дворянинъ ошмянскаго уѣзда Ипполитъ МАСЛОВСКІЙ, при открытіи и уничтоженіи въ октябрѣ прошлаго года шайки Ластовскаго, повѣсившей однодворца Ивана Носовича, оказалъ примѣрное мужество и неустрашимость преслѣдуя разбойниковъ безъ всякаго оружія въ рукахъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Обнародованіе въ Августовской губерніи Высочайшаго указа объ устройствѣ сельскаго сословія.

Мы уже сообщили утѣшительныя извѣстія объ опубликованіи Высочайшаго указа 19 февраля и о томъ глубокомъ впечатлѣніи, какое произвело это обнародованіе въ Маріампольскомъ уѣздѣ. Теперь, спѣшимъ передать полученныя извѣстія изъ прочихъ мѣстностей Августовской губерніи. Днемъ обнародованія въ г. *Сувалкахъ* было избрано 28 число, потому, что оно приходилось въ пятницу, а въ этотъ день на торгъ собирается много народу изъ деревень; при чемъ заблаговременно были оповѣщены жители ближайшихъ гминъ, а именно: Гутта, Куково и Еленево.

28 февраля къ 10 часамъ утра на площади и на улицахъ прилежащихъ костелу построены были для парада 5-ть ротъ Сибирскаго Гренадерскаго полка, по полусотнѣ отъ Донскихъ казачьихъ NN. 30 и 36 полковъ; а всѣ гражданскіе чины, также какъ и офицеры не бывшіе въ строю, собрались въ Католическомъ соборѣ. Собраніе народа было такъ велико, что всѣ желающіе войти въ церковь не могли тамъ помѣститься, и много народу оставалось на площади. По окончаніи литургіи прокломація намѣстника была прочтена ксендзомъ съ амвона, народу находившемуся внѣ церкви прокламація была прочтена офицерами съ паперти. Крестьяне выслушали чтеніе внимательно, поняли великія вновь дарованныя имъ права и очень знаменательно высказывали свою радость, въ особенности при прочтеніи статей дарующихъ нмъ наибольшія льготы. По прочтеніи приступлено было къ раздачѣ прокламацій; желаніе каждаго получить экземпляръ было до такой степени сильно и произвело такое волненіе и шумъ, что въ церкви на время пришлось пріостановить раздачу. Затѣмъ началось торжественное молебствіе, и, при возглашеніи многолѣтія Государю Императору, Донская N. 2-го батарея открыла пальбу по орудіямъ и сдѣлала 24 выстрѣла. По желанію крестьянъ на ихъ счетъ вторично было отслужено благодарственное молебствіе. По окончаніи богослуженія хоръ военной музыки съигралъ Русскій народный гимнъ, вмѣстѣ съ которымъ раздалось ура! войскъ и народа.

Войска прошли церемоніальнымъ маршемъ, послѣ котораго народъ столпился на площади, слушая вторично читавшуюся съ паперти прокломацію и окружилъ генералъ лейтенанта Соболевскаго, объяснявшаго въ главныхъ основаніяхъ сущность дарованной крестьянамъ Царской милости; потомъ вся толпа пришла къ квартирѣ военнаго начальника Августовскаго отдѣла, генералъ-лейтенанта Бакланова, изъявляя желаніе видѣть его. Военный начальникъ вышелъ, поздравилъ ихъ, и на его краткое привѣтствіе народъ отвѣчалъ выраженіемъ искренней благодарности Государю Императору и громкимъ ура!—Большая часть крестьянъ оставалась въ Сувалкахъ цѣлый день; — вечеромъ городъ былъ иллюминованъ, передъ домомъ, занимаемымъ военнымъ начальникомъ, игралъ хоръ военной музыки и толпы народа гуляли до поздней ночи. 1-го числа въ Воскресенье, пользуясь большимъ стеченіемъ народа вновь была прочитана на площади прокломація, чтеніе которой сопровождалось громкимъ ура!

Изъ свѣдѣній полученныхъ изъ другихъ мѣстностей усматривается, что вездѣ означенныя объявленія совершены съ возможною торжественностію, мѣстныя войска участвовали въ тѣ дни въ парадѣ, народъ принялъ объявленіе съ искреннею благодарностію и радостію, съ криками ура! Послѣ же объявленій указовъ, почти повсемѣстно народъ служилъ молебствіе на свой счетъ за благоденствіе Государя Императора.

Въ Сувалкскомъ районѣ указы были прочитаны 28 февраля, въ Филиповѣ, крестьянамъ, собравшимся въ числѣ 1000 человѣкъ. Офицеры и таможенные чиновники помогали растолковывать тѣ статьи указовъ, въ которыхъ крестьяне встрѣчали необходимость разъясненія. Вечеромъ городъ Фелипово былъ иллюминованъ.

1-го марта въ м. Рачкахъ, при собраніи 2000 жителей, былъ объявленъ Высочайшій указъ, 2-го же марта были объявлены Высочайшіе указы въ гминахъ: Кандарнжской, Старо-Ганченской, въ м. Вижайнахъ и Шперосль. При объявленіи Высочайшихъ указовъ присутствовало до 6000 душъ. Вечеромъ была иллюминація не только въ мѣстечкахъ, но и во многихъ гминахъ.

Въ Сейненскомъ уѣздѣ, 29 февраля былъ объявленъ Высочайшій указъ въ гминѣ Погорельцахъ. 1-го марта въ Сейнахъ, м.: Пунскѣ, Вейсеи, Лодзеи, Сереи, Концевѣ и Метеллѣ, а 2 марта въ Краснополѣ, Колетникахъ, Берзникахъ, Лейпунахъ, Лишковѣ, Мирославѣ и Свѣнтозерахъ; стеченіе народа было огромное, кромѣ воинскихъ чиновъ присутствовали гражданскіе чиновники, войты гминъ, помѣщики и почти всѣ крестьяне принадлежащіе тѣмъ приходамъ, не были только дряхлые, больные, малолѣтніе и отлучившіеся по дѣламъ. Объявлеоіе указовъ было вообще по приходамъ, а не по гминамъ, что было гораздо удобнѣе, ибо жительства крестьянъ не очень удалены отъ мѣстъ расположенія костеловъ. Во всѣ мѣста были командированы офицеры и чиновники. Въ иныхъ мѣстахъ жители разобрали нижнихъ чиновъ по домамъ и угощали обѣдомъ, а въ другихъ мѣстахъ водку и закуску выносили на плацъ для угощенія солдатъ. При чтеніи прокломаціи крестьяне восклицали: „правда, правда, что войты гминъ, недѣлали такъ, какъ велѣлъ Царь, а постоянно насъ обманывали и жалобъ нашихъ не доводили до правительства."

Въ Кальварійскомъ уѣздѣ 28-го числа въ г. Кальваріи, при собраніи 6-ти гминъ, былъ объявленъ Высочайшій Манифестъ пробстомъ Кальварійскаго костела. Послѣ чего былъ собранъ народъ на пло-

---

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ О ЛИТВѢ.

(*Соч. П. В. Кукольника.*)

(Продолженіе. См. № 28).

Заключенное съ Россіею перемиріе оживило остановившуюся торговлю и Русскіе купцы начали привозить въ Литву товары изъ Москвы, Новагорода, Пскова, Твери и другихъ городовъ. Должно полагать, что въ то время были дѣятельнѣйшія торговыя сношенія съ Россіей, потому что для Русскихъ купцовъ построенъ былъ въ Вильнѣ въ 1501 году гостинный домъ, въ которомъ они обязаны были исключительно останавливаться и продавать свои товары. На устройство этого дома состоялась привиллегія Александра, дошедшая до насъ.

Въ продолженіи этого времени возникло въ Литвѣ внутреннее волненіе, котораго причиною былъ человѣкъ знатный, могущественный, и обладавшій несмѣтнымъ богатствомъ, но честолюбивый и мстительный безъ границъ. Это былъ потомокъ перешедшаго къ Витовту одного Татарскаго князя Михаилъ Глинскій. Онъ долго служилъ императору Максимиліану и отличился многими блистательными подвигами въ Италіи. По прибытіи его въ Литву Александръ принялъ его со всѣми знаками необыкновенной благосклонности и оказывалъ ему неограниченную довѣренность. Это произвело зависть въ Литовскихъ вельможахъ, которые омрачали его безпрерывно клеветою, и наконецъ начали подозрѣвать его въ намѣреніи овладѣть великимъ княжествомъ. Глинскій видѣлъ грозу, а потому, стараясь отвратить ее, принималъ свои мѣры. Онъ не щадилъ своихъ соперниковъ, награждалъ съ необыкновенною щедростію своихъ приверженцевъ, и чрезъ то увеличилъ число своихъ непріятелей. По его проискамъ Лидскій староста Иллиничь безвинно смѣненъ, и мѣсто его отдано Дрозду, приверженцу Глинскаго. Воеводы Виленскій, Трокскій, Полоцкій, Староста Жмудскій и намѣстникъ Смоленскій представляли королю, что такое дѣйствіе противно данной имъ самимъ привиллегіи при вступленіи на престолъ, по силѣ которой ни одинъ государственный чиновникъ, необличенный въ преступленіи, не могъ быть лишенъ своего мѣста. Усилія ихъ ожесточили до высочайшей степени Глинскаго. Онъ представлялъ Александру безпрерывно пагубныя слѣдствія для него и для государства отъ сопротивленія вельможъ королевской волѣ. Совѣты его имѣли на короля такое вліяніе, что Иллиничь посаженъ въ тюрьму. Трокскій воевода Забржезинскій и братъ епископа Варѳоломей Таборъ лишились мѣстъ своихъ. Эти дѣйствія произвели въ государствѣ ропотъ и общую ненависть противъ Глинскаго. На Радомскомъ сеймѣ епископъ смѣлою рѣчью упрекалъ короля въ безвинномъ осужденіи его брата и въ нарушеніи правъ, которыя онъ самъ утвердилъ присягою. Рѣчь свою онъ окончилъ словами: „Богъ да судитъ нарушителя клятвы!" Стрыйковскій и Кояловичь увѣряютъ, что послѣ этихъ словъ Александръ пораженъ былъ параличемъ и больной уже отправился въ Краковъ.

Между тѣмъ Шихъ-Ахметъ, который съ такою довѣренностію предалъ судьбу свою въ руки Александра, сдѣлался игрушкою вѣроломства своего союзника. Обманывая его безпрестанно обѣщаніемъ помощи противъ Менгли-Гирея, его перевозили изъ города въ городъ, а наконецъ посадили подъ стражу въ Ковнѣ, гдѣ онъ и умеръ въ 1506 году. Такой поступокъ не доставилъ Литвѣ ни выгодъ, ни даже спокойствія. Менгли-Гирей, узнавъ о смерти Шихъ-Ахмета, тотчасъ съ сыновьями своими напалъ на юго-восточныя области великаго княжества. Опустошивъ окрестности Слуцка, Новогрудка и Минска, татары возвратились въ Крымъ съ несмѣтною добычею.

Совершенное истощеніе государства, которое со всѣхъ сторонъ открыто было нашествію непріятеля, заставило Александра подумать о укрѣпленіи столицы. Починка обоихъ замковъ производима была съ усиліемъ и поспѣшностію. Наконецъ положено было обвести стѣною весь городъ. Но эта работа, часто прерываемая и возобновляемая, никогда не была приведена къ совершенному окончанію, и во многихъ мѣстахъ каменную стѣну замѣнилъ деревянный заборъ.

Въ 1505 году умеръ Царь Московскій Іоаннъ III, послѣ сорока трехлѣтняго славнаго царствованія. Надѣясь, что юный преемникъ его будетъ сговорчивѣе непреклоннаго своего отца, Александръ отправилъ въ Москву пословъ для переговоровъ о возвращеніи отнятыхъ Іоанномъ владѣній. Но посольство это не имѣло успѣха. Василій не уступилъ ничего изъ пріобрѣтеній своего отца.

Между тѣмъ болѣзнь Александра, отъ неудачнаго лѣченія неспособныхъ врачей, усилилась. Жизнь его была въ опасности, а потому присовѣтовали ему обратиться къ славившемуся тогда въ Польшѣ своими мнимыми успѣхами въ лѣченіи шарлатану Балинскому; новый этотъ врачь, не хотѣлъ тронуться съ мѣста, пока не выдали ему впередъ 300 червонцевъ. Потомъ, забравъ всю королевскую аптеку, прибылъ въ Вильно. Онъ устроилъ въ замкѣ баню, въ которой парилъ короля до изнеможенія, потомъ поилъ его мальвазіей. Такой способъ лѣченія совершенно истощилъ силы короля, и не было возможности оказать ему какое нибудь пособіе. Обнаружился всеобщій ропотъ противъ шарлатана, и канцлеръ Ласскій велѣлъ посадить его въ тюрьму; но оказалось, что Балинскій имѣлъ тайныхъ покровителей при дворѣ, потому что вскорѣ доставили ему средство освободиться изъ заключенія и убѣжать изъ Литвы.

(Продолженіе впредь.)

щади у костела, офицеръ прочелъ прокламаціи еще разъ. Впечатлѣніе произведенное на народъ милостію Государя Императора было самое благопріятное и какъ многіе изъ нихъ объяснили, что хотя они и ожидали этого, но не такъ скоро и полагали, что въ настоящее время безпорядковъ Государь Императоръ не даруетъ имъ такія права и самостоятельность. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ. 29 числа былъ объявленъ Высочайшій Манифестъ и прокламаціи во всемъ Кальварійскомъ, Симнинскомъ и Виштинскомъ етапахъ. Порядокъ объявленія былъ тотъ же. Сначала прочли прокламаціи ксендзы въ костелахъ, а потомъ офицеры вновь читали прокламаціи собравшемуся народу.

Радость вездѣ была всеобщая. Виштинцы вечеромъ были иллюминованы, а въ Симно пѣли пѣсенники и казаки производили джигитовку. Вообще народу подтверждено во всѣхъ недоразумѣніяхъ обращаться къ военнымъ властямъ, въ исполненіи этого указанія нельзя и сомнѣваться, такъ какъ народъ имѣетъ полное довѣріе къ военнымъ властямъ.

Въ Августовскомъ уѣздѣ 28 числа объявленъ Высочайшій Манифестъ и прокламація: въ гг. Августовѣ, въ Сапоцкинѣ, Райгродѣ, Липскѣ, Штабинѣ въ Глинахъ: Щебры Кольницы, Воловицѣ, Нетыгѣ, Барголовѣ, Козельскомъ, Голынкѣ, Перстунь въ томъ же порядкѣ какъ и въ Кальварійскомъ уѣздѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ народъ выражалъ свои чувства благодарности даже тѣмъ, что цѣловалъ руки лицамъ объявлявшимъ Высочайшіе указы. Въ г. Августовѣ при прочтеніи словъ, что гминные войты скрывали отъ правительства истину нѣкоторые, голоса произносили „это правда.“—29 была объявлена Высочайшая милость въ м: Граево, Богушахъ, Рудѣ, Бѣлошево, Осовецѣ и Климошевицѣ, Дембовѣ, Ястржебнѣ, Былинкѣ и въ Ясеневѣ и наконецъ 1 марта была объявлена Высочйшая милость въ м. Щучинѣ, Родзикаловѣ, Грабовѣ и въ гминахъ: Случь, Лестихо и Ляхово. Въ Августовскомъ уѣздѣ, какъ и вездѣ, окончательное освобожденіе крестьянъ принято ими съ восторгомъ и великою благодарностію. Въ мѣстности около Сапоцкина, Липска, Райгрода и частію близъ Щучина, гдѣ жители находились въ зависимости отъ помѣщиковъ, явно выказали всеобщую радость и благословляли незабвенный для нихъ день.

Въ окреспостяхъ Августова крестьяне, проживающіе на казенныхъ земляхъ и уже очиншованные, весьма порадованы были новыми узаконеніями, вполнѣ уразумѣли, что сдѣлались поземельными собственниками и успѣли прежде-временно по деревнямъ заявить, что право продажи питей принадлежитъ обществу. Равно отъ безъ земельныхъ казенныхъ крестьянъ заявляются просьбы о надѣлѣ ихъ землею согласно статьи 11-й объявленія намѣстника.

Ко всему этому надобно еще присовокупить, что для выслушанія указовъ собирались нетолько домохозяева, но и почти всѣ безъземельные крестьяне.

Въ Ломжинскомъ уѣздѣ, Высочайшіе указы и прокламаціи намѣстника объявлены—28-го февраля, въ *Ломже* шести ближайшимъ гминамъ, при парадѣ отъ войскъ. Чтеніе прерывалось криками ура. Крестьяне служили молебенъ, за Императора. Евреи радушно угощали ихъ и пили за здоровье Государя, при восторженныхъ кликахъ. Милости ясно поняты и оцѣнены населеніемъ. Радость общая, не притворная.

29-го февраля—въ Ольшанахъ—пяти гминамъ. Звуки народнаго гимна сливались съ восторженнымъ ура. Великія милости превзошли ожиданія народа. Указъ истолкованъ крестьянамъ и ясно ими понятъ.

Того же дня—въ Поритѣ—десяти гминамъ. Объявленіе произвело на крестьянъ большое впечатлѣніе.

Того же дня—въ Ставискахъ—девяти и въ Снядовѣ—четыремъ гминамъ. По прочтеніи отслуженъ, въ костелахъ, по требованію крестьянъ, молебенъ. Приходской священникъ произнесъ краткую, преисполненную чувства рѣчь. Народъ съ умиленіемъ молился за ЦАРЯ.

Того же дня—въ Ковно—двумъ гминамъ (изъ 46 деревень),—и

1-го Марта въ Мястковѣ—четыремъ гминамъ.

За прочтеніемъ послѣдовало торжественное Богослуженіе. Народъ въ избыткѣ радости, уподобляетъ этотъ день—дню Свѣтлаго Христова воскресенья.

29 февраля и 1 марта въ Тыкоцинѣ, Мозовецкѣ, Пекутахъ и Осовцѣ: въ первый день—девятнадцати, во второй—восьми гминамъ. Населеніе выражало безпредѣльную благодарность и вѣрность Государю.

1-го марта въ Визнѣ—пяти гминамъ: Едвабной, Буржинѣ, Моцарикѣ, Дрозоовой и Божеевой. Чтеніе прерывалось криками „Ура“ и да здраствуетъ Отецъ нашъ Государь; были мы ему вѣрными и вѣкъ будемъ вѣрными“. Послѣ Богослуженія народъ постановилъ ежегодно въ этотъ день собираться въ Визнѣ служить молебенъ, за здравіе Государя и всего Августѣйшаго Дома.

Обнародованіе окончено на пространствѣ в. его Ломжинскаго уѣзда въ три дня.

Великія милости, дарованныя крестьянамъ превзошли ихъ ожиданія и вездѣ встрѣчены съ живѣйшею радостью и чувствомъ глубокой благодарности. Послѣдовательность и точность изложенія указовъ предупреждаютъ всякую возможность ложнаго толкованія; тѣмъ неменѣе крестьянамъ строжайше наказано отнюдь не обращаться за разъясненіемъ къ постороннимъ лицамъ, а исключительно къ военнымъ начальникамъ.

Въ 7 № (21 января) Виленскаго Вѣстника напечатано было распоряженіе высокопреосвященнаго Іосифа, митрополита Литоскаго и Виленскаго, о снабженіи наперсными крестиками прихожанъ Литовской епархіи, по общему древнему обычаю Русской православной церкви.

Затѣмъ въ 16 № Вѣстника помѣщено было письмо г. главнаго начальника края къ высокопреосвященному Іосифу, митрополиту Литовскому, отъ 22 января, извѣщающее, что въ безмездномъ снабженіи православныхъ прихожанъ наперсными крестиками приняли участіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, а также Великая Княгиня Александра Петровна.

Такого же содержанія письма посланы были г. главнымъ начальникомъ края къ Высокопреосвященнымъ: Василію, архіепископу Полоцкому и Витебскому, Евсевію, архіепископу Могилевскому и Мстиславльскому и Михаилу, архіепископу Минскому и Бобруйскому.

Нынѣ помѣщаемъ другое письмо по сему же предмету, г. главнаго начальника края, отъ 9 сего марта, къ высокопреосвященному Іосифу, митрополиту Литовскому и Виленскому, а также ко всѣмъ вышепоименованнымъ архіепископамъ слѣдующаго содержанія:

„Отъ 22 января я уже имѣлъ честь сообщить Вашему Высокопреосвященству о сдѣланномъ мною распоряженіи касательно пріобрѣтенія нѣсколькихъ сотъ тысячь крестиковъ для безмездной раздачи православному сельскому населенію по ввѣренному мнѣ краю. Пріобрѣвъ нынѣ 300,000 простыхъ крестиковъ изъ мѣди и латуни большаго и меньшаго размѣра, я имѣю честь препроводить къ Вашему Высокопреосвященству, по числу приходовъ въ вашей епархіи, по 135 крестиковъ на каждый приходъ, православному сельскому населенію, съ покорнѣйшею просьбою сдѣлать зависящее съ Вашей стороны распоряженіе, какъ о разсылкѣ оныхъ по приходамъ, такъ равно объ освященіи и раздачѣ православнымъ прихожанамъ.

Вмѣстѣ съ симъ почитаю необходимымъ увѣдомить ваше высокопреосвященство, что Судогодскій 1 гильдіи купецъ, Герасимъ *Коммисаровъ*, желая содѣйствовать распространенію обычая ношенія на груди наперсныхъ крестовъ между православными жителями ввѣреннаго мнѣ края пожертвовалъ для безмездной раздачи *одинъ милліонъ* крестиковъ, по образцу тѣхъ, какіе обыкновенно употребляются въ нашемъ великорусскомъ православномъ народѣ. По полученіи сего пожертвованія сдѣлано будетъ мною распоряженіе о разсылкѣ крестиковъ, отъ 400 до 500, на каждый приходъ, во всѣ православныя епархіи Высочайше ввѣреннаго мнѣ края.“

Независимо отъ разсылки какъ видно изъ вышеприведеннаго письма по 135 крестиковъ на каждый приходъ 4 епархій *), его высокопревосходительство изволилъ препроводить 16,500 крестиковъ большаго и малаго размѣра къ попечителю Виленскаго учебнаго округа для безмездной раздачи обучающимся въ сельскихъ школахъ крестьянскимъ дѣтямъ православнаго исповѣданія; по 4000 крестиковъ директорамъ училищъ Витебской и Могилевской губерній, для ровномѣрной раздачи учащимся въ сельскихъ школахъ крестьянскимъ дѣтямъ.

Такимъ образомъ разослано уже *для безмездной раздачи* сельскому православному населенію здѣшняго края около 300000 наперсныхъ крестиковъ, а кромѣ того предстоитъ еще къ безмездной раздачѣ—пожертвованные ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ по одному серебряному крестику въ каждый приходъ четырехъ западныхъ епархій; 25000 заказанныхъ въ Петербургѣ мельхіоровыхъ крестиковъ, и 1000000 пожертвованныхъ купцемъ Коммисаровымъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПОВОДАХЪ КЪ ПОВѢРКѢ ПОВИННОСТЕЙ ВЪ ПОМѢЩИЧЬИХЪ ИМѢНІЯХЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНАГО КРАЯ И О РЕЗУЛЬТАТАХЪ ПОВѢРОЧНЫХЪ РАБОТЪ ПО 1-е ЯНВАРЯ 1864 ГОДА.

Для лучшаго устройства быта крестьянъ въ сѣверо-западномъ краѣ Россіи установлено въ 1845 году инвентарное положеніе. По этому положенію крестьяне должны были отбывать въ пользу помѣщиковъ повинности, сообразно съ количествомъ земли и тѣми средствами, какія представляли надѣленные имъ земельные участки.

Мѣстное Положеніе 19-го февраля 1861 года, независимо отъ опредѣленія въ уставной грамотѣ размѣра денежной и издѣльной повинностей, слѣдующихъ въ пользу помѣщика съ каждаго крестьянскаго участка, имѣло въ виду подвергнуть размѣръ сихъ повинностей еще окончательной повѣркѣ, которая долженствовала быть произведена мѣстною въ каждомъ уѣздѣ повѣрочною коммиссіей. Для повѣрочныхъ работъ предназначался шестилѣтній срокъ по утвержденіи и введеніи въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ.

Такъ должно было идти крестьянское дѣло при обыкновенномъ политическомъ положеніи здѣшняго края, но оно пошло несравненно быстрѣе къ предположенной правительствомъ цѣли, т.-е. къ улучшенію быта крестьянъ, вслѣдствіе вспыхнувшаго здѣсь мятежа.

1-го марта прошлаго года правительство нашло необходимымъ соединить съ повѣркою повинностей и выкупъ крестьянскихъ угодій, состоящихъ въ ихъ пользованіи, и прекратить отъ 1-го слѣдующаго мая всѣ обязательныя отношенія между крестьянами и бывшими ихъ помѣщиками.

9-го апрѣля того же года Высочайше утверждены правила о составѣ и порядкѣ дѣйствій повѣрочныхъ коммиссій и, на основаніи ихъ, составлена инструкція для руководства коммиссіямъ при оцѣнкѣ земельныхъ участковъ.

Но прежде всякаго приступа къ какому-либо дѣйствію по повѣркѣ и выкупу крестьянскихъ угодій, главный начальникъ края нашелъ необходимымъ обновить мировыя учрежденія, потому что большая часть мировыхъ посредниковъ прежняго состава, избранныхъ изъ среды помѣщиковъ, далеко не оправдала довѣрія правительства: оставляя крестьянъ въ невѣдѣніи о дарованныхъ имъ Высочайшею властію правахъ и льготахъ, не заботясь о введеніи въ сельскихъ обществахъ надлежащаго управленія съ хорошимъ хозяйствомъ и законнымъ судомъ, посредники закрѣпили своимъ утвержденіемъ несправедливыя показанія въ уставныхъ грамотахъ земельныхъ надѣловъ и соединенныхъ съ ними повинностей. Между тѣмъ и самую незначительную долю улучшенія быта крестьянъ посредники приписывали не правительственному начинанію, а начинанію самихъ помѣщиковъ; и въ то же время при стачкѣ сихъ послѣднихъ, возвысили годовые оброки до невѣроятной степени. Стараясь возвышать повинности и угнетать крестьянъ, посредники дѣйствовали прямо въ духѣ мятежа и были дѣятельными его проводниками и исполнителями. Еслибъ уставныя грамоты, ими составленныя, остались утвержденными, то крестьяне были бы раззорены окончательно въ самомъ непродолжительномъ времени.

Смѣна посредниковъ перваго состава и замѣна ихъ новыми лицами великорусскаго происхожденія составляютъ въ обновленной жизни крестьянъ эру, съ которой началось видимое улучшеніе ихъ быта.

Важнѣйшія мѣстныя распоряженія по крестьянскому дѣлу, сдѣланныя главнымъ начальникомъ края на основаніи всѣхъ предшествовавшихъ узаконеній и вслѣдствіе свѣдѣній, дошедшихъ отъ обыкновеннаго въ краѣ управленія, были слѣдующія:

1. Наставленіе, данное въ руководство повѣрочнымъ коммиссіямъ, распредѣляетъ земельные надѣлы крестьянъ-собственниковъ, для оцѣнки ихъ, на 10 основныхъ почвенныхъ разрядовъ. При дѣленіи на разряды принято въ основаніе различіе почвы, по ея производительности и по средствамъ для поддержанія плодородія земли, т.-е. по отношенію пашни къ сѣнокосамъ. Для выкупныхъ платежей съ десятины земли высшаго разряда, правилами 9-го апрѣля, опредѣляются во всѣхъ пяти губерніяхъ три рубля и свыше, а низшаго 1 руб. 80 коп. и 60 копѣекъ. Кромѣ 10 основныхъ раздѣленій, между ними существуютъ степени, къ которымъ повѣрочныя коммисіи имѣютъ право относить тотъ или другой надѣлъ, строго судя по тѣмъ выгодамъ или невыгодамъ въ коихъ находится участокъ.

Инструкцію повѣрочнымъ коммиссіямъ первоначально предоставлено было составить губернскимъ присутствіямъ. Наконецъ, для установленія однообразія дѣйствій, были вызваны члены изъ всѣхъ губернскихъ присутствій въ Вильно и здѣсь, подъ надзоромъ главнаго начальника края, была окончательно составлена эта инструкція.

Съ самаго начала повѣрочныхъ работъ въ августѣ, до половины октября, промежуточныя степени между всѣми разрядами однообразно назначались въ 20 коп. сер. Съ 18-го же октября, по ходатайству губернскихъ присутствій, для избѣжанія слишкомъ рѣзкаго пониженія платы за земли низшаго разряда, промежуточныя степени сего разряда опредѣлены въ 10% противъ низшихъ платъ т.-е. въ 10, 8 и 6 копѣекъ.

2. Для противодѣйствія обезземеленію помѣщичьихъ крестьянъ, со времени введенія въ этомъ краѣ инвентарнаго положенія, принято за правило возстановлять прежній надѣлъ *въ его части или въ полномъ составѣ*, смотря по времени, въ которое совершилось обезземеленіе, т.-е. *до* заявленнаго дворянствомъ въ 1857 году желанія улучшить бытъ своихъ крестьянъ, или *послѣ* этого времени. При установленіи такого различія имѣлось въ виду болѣе или менѣе давнее обезземеленіе крестьянина и потому большая или меньшая состоятельность его принять за выкупные платежи земельный надѣлъ.

Мѣра эта принята во-1-хъ, потому что помѣщики, заявившіе въ 1857 году о своемъ желаніи улучшить бытъ крестьянъ уже не имѣли ни нравственнаго, ни юридическаго права его ухудшать, когда положительно воспрещено было не только обезземеливать крестьянъ, но и переселять ихъ; во 2-хъ, потому, что безземельные крестьяне, какъ ничѣмъ не обезпеченные, по легковѣрію своему уступали обѣщаніямъ и угрозамъ мятежниковъ, принявъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ участіе въ безпорядкахъ, въ надеждѣ получить отъ мятежныхъ властей даровой надѣлъ земли. Благомыслящіе помѣщики, не принимавшіе участія въ мятежѣ, должны по справедливости оцѣнить эту мѣру, какъ лучшую гарантію ихъ собственности на будущее время. Нѣкоторые помѣщики именно такъ и поняли эту мѣру. Они подали даже примѣръ добровольной и даровой уступки земли обезземеленнымъ крестьянамъ въ большей пропорціи, чѣмъ сколько отъ нихъ требовалось, согласно съ этимъ мѣстнымъ распоряженіемъ главнаго начальника края.

Мятежное состояніе ркая задержало начатіе повѣрочныхъ дѣйствій до августа 1863 года. Лишь въ этомъ мѣсяцѣ постепенно образовавшіяся коммиссіи приступили къ работѣ по ввѣреннымъ имъ уѣздамъ. Началась работа не вездѣ разомъ: нѣсколько коммиссій приступили къ занятіямъ только въ октябрѣ и даже въ половинѣ ноября. Въ декабрѣ дѣйствія повѣрочныхъ коммиссій пріостановились по случаю наступленія зимы.

Четырехмѣсячная работа въ различныхъ мѣстностяхъ края позволяетъ теперь, съ положительными данными въ рукахъ, сказать гласное слово во 1-хъ о томъ, въ какомъ положеніи найдены крестьянскіе надѣлы относительно инвентарныхъ объ нихъ показаній; во 2-хъ о томъ, до какой степени справедливы были предусмотрительность закона о необходимости повѣрить повинности крестьянъ за надѣленныя имъ угодья и дѣйствительная повѣрка показанныхъ по уставнымъ грамотамъ оброковъ прежде обращенія ихъ въ выкупные платежи; въ 3-хъ, наконецъ, сказать о дѣйствіяхъ всѣхъ 35 повѣрочныхъ коммиссій въ 4-хъ губерніяхъ и въ 4 уѣздахъ губерніи Витебской.

Повѣрочными коммиссіями сдѣланы слѣдующія открытія:

1) Многіе помѣщики въ имѣніяхъ своихъ обезземелили значительное число домохозяевъ и такимъ образомъ произвели большое количество пролетаріевъ-батраковъ.

2) Крестьяне почти повсемѣстно лишены покосовъ, этого главнаго основанія хозяйства при земляхъ, требующихъ удобренія, и пастбищъ, необходимыхъ для содержанія скота. Это лишеніе составляетъ одну изъ важнѣйшихъ причинъ необезпеченности крестьянъ отводимою имъ землей. Это произошло отчасти съ 1857 года, т.-е. послѣ заявленнаго правительству желанія улучшить бытъ крестьянъ.

3) Оброкъ, назначенный по уставнымъ грамотамъ для имѣній, состоявшихъ на издѣльной повинности, на случай перехода съ оной, признанъ, во многихъ имѣніяхъ, непомѣрно высокимъ и нисколько несоотвѣтствующимъ достоинству отведенныхъ крестьянамъ земель. Самый способъ исчисленія его, принятый въ Мѣстномъ Положеніи для сѣверо-западныхъ губерній по расчету издѣльной повинности, показанной самими помѣщиками въ инвентаряхъ, давалъ возможность мировымъ учрежденіямъ прежняго состава доводить оброкъ, въ большей части имѣній, до высшей цифры, дозволенной Положеніемъ, а именно до 3 руб. съ десятины. Если положить въ пользованіе 5 десят. на душу, то крестьянамъ приходилось платить оброку по 15 руб. сер. съ души. Цифра невѣроятная, а между тѣмъ прежніе посредники утвердили ее, и помѣщики по ней требовали исполненія. Сбавка 20% для исчисленія денежной повинности по расчетнымъ листамъ съ крестьянъ, состоявшихъ на барщинѣ, опредѣленная указомъ 1-го марта 1863 г., составляетъ, во многихъ имѣніяхъ только кажущееся для крестьянъ облегченіе, потому что и въ этомъ размѣрѣ повинность нисколько не соотвѣтствуетъ выгодамъ надѣла, которымъ крестьяне пользуются.

4) Несоотвѣтственность между повинностями, назначенными по уставнымъ грамотамъ и между крестьянскимъ надѣломъ происходитъ отчасти и оттого, что Положеніе 19 февраля, принявъ за основаніе для расчета инвентарныя повинности, не обезпечило за крестьянами пользованія инвентарнымъ надѣломъ, между тѣмъ какъ онъ въ весьма многихъ имѣніяхъ, какъ дознано нынѣ, былъ значительно измѣненъ въ невыгоду крестьянъ. Многіе помѣщики постепенно лишали крестьянъ лучшихъ частей ихъ угодій, которыя вырѣзаны подъ фольварки и назначались для отдачи въ аренду шляхтѣ и евреямъ, а крестьянамъ оставлены худшія земли; при томъ, въ самой вырѣзкѣ лучшихъ частей угодій, не обращено было никакого вниманія на удобства для крестьянъ, съ цѣлью держать сельское населеніе, изъ политическихъ видовъ, въ полнѣйшей зависимости, почему разбросанность и чрезполосность крестьянскихъ угодій встрѣчается въ поразительныхъ примѣрахъ.

5. Оброки, платившіеся крестьянами до изданія положеній 19 февраля, на которые, впрочемъ, они перешли въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, не столько по расчету извѣстнаго процента съ земельнаго дохода, сколько для избавленія себя отъ тяжелой барщины, также оказываются несоразмѣрными.

Какъ мы уже сказали, повѣрочныя работы начались въ августѣ, и вотъ числовые выводы ихъ до 1-го января сего года:

Изъ 7,448 имѣній повѣрено 610. Изъ 148,018 домохозяевъ переведены на выкупные платежи 17,007; изъ 635,589 мужеск. пола душъ устроены 77,100; изъ 2,621,994 десятинъ земли, показанной по уставнымъ грамотамъ, предоставлено крестьянамъ на выкупъ 276,544 десятины.

Значитъ, при отсутствіи въ этомъ краѣ общиннаго подушнаго надѣла, а при существующемъ, напротивъ, владѣніи наслѣдственными участками, 10½% всѣхъ домохозяевъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ готовы, съ утвержденіемъ выкупныхъ актовъ, воспользоваться улучшеніемъ своего быта, которое предначертано для нихъ Высочайшею властью.

Высшая годовая плата за десятину земли, надѣленной крестьянамъ въ пяти губерніяхъ, составляетъ: по ковенской губерніи 2 руб. 90 коп., по гродненской и витебской 2 руб., минской и виленской 1 руб. 80 коп. Низшая годовая плата по ковенской губерніи 60 коп., гродненской 40 коп., виленской 72 коп., минской и витебской 20 коп. Но оцѣнка въ 20 коп. существуетъ въ весьма немногихъ имѣніяхъ (не болѣе, какъ въ пяти) и то потому, что земля, отведенная крестьянамъ, совершенно негодна для земледѣлія. Между этими цѣнами существуетъ еще столько различныхъ промежуточныхъ цѣнъ, сколько дѣйствительныхъ различій найдено повѣрочными коммисіями во всемъ числѣ предоставленныхъ на выкупъ надѣловъ.

Жалобъ на рѣшенія повѣрочныхъ коммисій возникло отъ помѣщиковъ 140, отъ крестьянъ 60. Присутствія признали заслуживающими уваженія 3 жалобы помѣщиковъ и 17 жалобъ крестьянъ.

Единогласныхъ рѣшеній въ губернскихъ присутствіяхъ, по разсмотрѣнію 284 выкупныхъ актовъ, послѣдовало 144.

Внимательное разсмотрѣніе обстоятельствъ, породившихъ эти жалобы, обнаруживаетъ слѣдующія явленія.

Предметомъ для жалобъ крестьянъ служитъ большею частію неисполнимость желанія ихъ имѣть вполнѣ округленный вполнѣ обезпеченный въ будущемъ отъ столкновеній съ помѣщиками надѣлъ.

Помѣщики жалуются на низкія оцѣнки и на неправильное примѣненіе инструкціи. Но замѣчено, что общая причина жалобъ многихъ помѣщиковъ есть желаніе выставить себя жертвою притѣсненій, испытываемыхъ будто бы ими со стороны новыхъ русскихъ дѣятелей (помѣщики желали бы прежнихъ посредниковъ), далѣе—обычай жаловаться на всѣ распоряженія правительства и тѣмъ парализировать ихъ, и непривычка видѣть то строгое и неподкупное правосудіе, при рѣшеніи земельныхъ столкновеній съ крестьянами, какого помѣщики прежде никогда не встрѣчали. Такъ точно и слабое отношеніе единогласныхъ рѣшеній губернскихъ присутствій не отъ того ли происходитъ, что выборные и правительственные члены ихъ, изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, находятъ несогласнымъ съ своими обязанностями передъ дворянствомъ лишать своихъ собратій возможности, по крайней мѣрѣ, проволочить дѣло, обжалованіемъ рѣшеній повѣрочныхъ коммисій?

Но кромѣ жалобъ, которыя оффиціяльно заявлены отъ общества едва усмиренныхъ помѣщиковъ, положительно или отрицательно мятежныхъ, слышится голословный ропотъ противъ дѣйствій повѣрочныхъ коммисій, допустившихъ низкія оцѣнки. Такой ропотъ проникаетъ и въ великорусское общество. Онъ даетъ возможность образоваться ложному общественному мнѣнію, которое не преминетъ отразиться и на административныхъ кругахъ, что весьма опасно въ дѣлѣ столь новомъ и малознакомомъ въ широкой Россіи, какъ обязательный выкупъ земли русскими крестьянами въ сѣверо-западномъ краѣ.

Выкупная операція предоставляетъ характеръ исключительно экономическій, чуждый до индифферентизма политической и религіозной почвѣ, на которой она совершается. Ни карательнаго, ни мироваго характера, которые ей навязываютъ двѣ петербургскія газеты, она не имѣетъ. Если же нашимъ строгимъ и праведнымъ судьямъ недостаточно одного экономическаго характера выкупной операціи, то мы не будемъ протестовать, если они назовутъ ее мѣрой *исправительною*; и это вотъ по какимъ причинамъ:

Какъ назвать дѣйствія многихъ помѣщиковъ, составлявшихъ въ 1845 году инвентари, въ которыхъ они показывали за крестьянами удобной такое количество, какого при тщательномъ составленіи выкупныхъ актовъ въ имѣніяхъ далеко не оказывается? Между тѣмъ повинность крестьянъ была исчислена, строго соразмѣрно этому надѣлу и еще болѣе строго требована и исполняема.

Большая часть тѣхъ же невѣрныхъ показаній перешла и въ уставныя грамоты, по которымъ повинности и оброкъ исчислены опять строго соразмѣрно фиктивному показанію о крестьянскихъ надѣлахъ. Эти оброки вошли въ расчетные листы и, въ случаѣ недоимки, тѣ же помѣщики строго юридически требуютъ, для ихъ взысканія, содѣйствія мѣстной администраціи.

Были ли помѣщики искренни, заявляя въ 1857 году желаніе улучшить бытъ своихъ крестьянъ, когда въ то же время, совершенно сходно съ поступками своихъ собратій въ Польшѣ, они обезземеливали десятки тысячь домохозяевъ и получали чрезъ то возможность отдавать такимъ образомъ пріобрѣтенные участки лучшаго качества за высокую вольнонаемую плату. Недостатокъ числа душъ въ уставныхъ грамотахъ противъ 9-й и 10-й народныхъ переписей доселѣ еще вполнѣ не обнаруженъ. Число всѣхъ обезземеленныхъ съ 1845 года крестьянъ обнаружится лишь при окончаніи дѣйствій повѣрочныхъ коммисій.

Послѣ всего нами сказаннаго полагаемъ, что будутъ надлежащимъ образомъ поняты распоряженія главнаго начальника края, распоряженія, которыя велятъ повѣрочнымъ коммисіямъ: [illegible] рченные, обрѣзанные, обезображенные помѣщичьею властью крестьянскіе участки, лишенные почти повсемѣстно покосовъ и пастбищъ, этихъ главныхъ основаній хозяйства при земляхъ, требующихъ удобренія, цѣнить ни болѣе, ни менѣе какъ по ихъ *дѣйствительной, наличной стоимости*.

Но чтобы совершенно уяснить для людей, мало знакомыхъ съ здѣшнимъ крестьянскимъ дѣломъ, всю неосновательность жалобъ помѣщиковъ, выражаемыхъ ими въ глухомъ ропотѣ, мы должны возвратиться

---

*) А именно 63,180 для Литовской епархіи, 40635 для Витебской епархіи, 72090 для Могилевской епархіи,—и 72495 для Минской епархіи.

къ этимъ жалобамъ и формулировать ихъ.

1. Капитализація оцѣнки, говорятъ одни, низка въ сравненіи съ выгодами, которыя имѣли помѣщики при существованіи крѣпостнаго права.

Легко вѣримъ. Настоящая оцѣнка, дѣйствительно, низка въ сравненіи съ прежними выгодами. Но если эта оцѣнка строго соразмѣрена съ истиннымъ достоинствомъ крестьянскаго участка, то чувство справедливости должно быть для помѣщиковъ выше чувствъ узкаго эгоизма. Весь нравственный міръ держится на законѣ высшей правды. Ропотъ противъ дѣйствій, основанныхъ на этомъ законѣ, доказываетъ дурное нравственное воспитаніе и унижаетъ человѣческое достоинство. Между тѣмъ, здѣшняя интеллигенція постоянно хвалилась и хвалится въ глазахъ цѣлаго образованнаго міра своимъ, будто бы, высшимъ нравственнымъ развитіемъ въ сравненіи съ обществомъ великорусскимъ. На несправедливости не можетъ крѣпко держаться ни одно гражданское общество, чему сама старая Польша, надѣлявшая однихъ всѣми правами въ ущербъ другимъ, представляетъ такой поучительный и печальный примѣръ.

2. Настоящая оцѣнка, говорятъ многіе, низка въ сравненіи съ вольнонаемными цѣнами, существующими рядомъ съ крестьянскими надѣлами и нерѣдко внутри ихъ. Оцѣнка повѣрочныхъ коммисій также низка сравнительно съ люстраціонною оцѣнкой въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ.

Обвиненія эти положительно невѣрны.

Прежде всего надобно имѣть въ виду, что ни одна изъ повѣрочныхъ коммисій не держалась постоянно низкихъ цѣнъ. Оцѣнка въ 20 коп. сер. встрѣчается въ тѣхъ же уѣздахъ, въ которыхъ есть оцѣнка въ одинъ рубль за десятину. 20-копѣечная плата назначена по необходимости, въ которую поставлены коммисія, опредѣлить плату за выкупъ земли, на самомъ дѣлѣ не имѣющей никакой цѣны. Крестьяне обрабатывали ее по стѣсненію въ выборѣ другихъ мѣстъ, съ единственнымъ расчетомъ получить скудный запасъ соломы для скота.

Принимать въ соображеніе для сравненія вольнонаемныя цѣны нѣтъ возможности при выяснившемся фактѣ, что цѣны на земли, не далѣе 10 лѣтъ тому назадъ, были далеко ниже настоящихъ. Въ послѣднее десятилѣтіе помѣщики постоянно возвышали ихъ. Въ послѣднее время, они довели цѣны на земли до цифры вдвое и втрое большей.

Мы знаемъ, что пустопорожніе участки нерѣдко отдавались помѣщиками зажиточному арендатору, безъ затраты собственнаго капитала, для того только, чтобъ онъ ихъ удобрилъ въ нѣсколько лѣтъ правильнымъ хозяйствомъ. Наемщики изъ бездомовной шляхты, при крайней нуждѣ пристроить себя и свои семейства, употребивъ труды и издержки на обзаведеніе хозяйствомъ и улучшеніе участковъ, по необходимости вынуждены были, при общей стачкѣ помѣщиковъ, подчиняться тягостнымъ условіямъ, но часто отъ непомѣрно высокой платы за земли и вольные съемщики окончательно раззорялись. Арендаторы изъ евреевъ, при способности своей къ промышленности и торговымъ оборотамъ, соглашаются на высокія цѣны, соображая удобства, представляемыя въ этомъ отношеніи мѣстностью. Но сверхъ всего этого, арендоторы обыкновенно получали лучшіе, противъ крестьянскихъ, участки, особенно въ сѣнокосахъ, пользовались топливомъ, матеріяломъ для поправки строеній и свободнымъ пастбищемъ, чего крестьянамъ, въ ихъ настоящемъ обязательномъ надѣлѣ, не предоставляется.

Ссылаться на общепризнанное достоинство земель и среднюю ихъ цѣнность по уѣздамъ могутъ только тѣ, которые имѣютъ заднія мысли, или не сравнивали средняго достоинства и средней цѣнности земель, вообще по цѣлому уѣзду, съ крестьянскими участками въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, въ частности. Уже выше было говорено, что большею частію крестьяне переведены на худшія угодья имѣнія, и надѣлы эти, по чрезполосности и разбросанности ихъ, представляютъ поразительныя неудобства.

Невозможно также сравнивать положеніе крестьянъ-собственниковъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, съ положеніемъ государственныхъ крестьянъ и придерживаться нынѣшнихъ люстраціонныхъ у нихъ оцѣнокъ. При первой люстраціи государственнымъ крестьянамъ позволено было выбирать лучшія земли, по качеству и по удобству расположенія, изъ фольварковыхъ земель; опредѣленная при такой льготѣ плата не превышала вообще назначаемой нынѣ повѣрочными коммиссіями; на плату, возвышенную второю люстраціей, крестьяне еще не вполнѣ перешли. Но и на ряду съ возвышенною люстраціонною оцѣнкой, дѣйствія повѣрочныхъ коммиссій представляютъ явленіе совершенной справедливости: такъ, въ то время, какъ въ Ошмянскомъ уѣздѣ нѣсколько первыхъ оцѣнокъ въ имѣніяхъ, съ поразительными неудобствами, почти равняются люстраціоннымъ оцѣнкамъ сосѣдняго казеннаго имѣнія, представляющаго по удобствамъ особыя выгоды, въ Дисненскомъ уѣздѣ высшая оцѣнка повѣрочной коммиссіи превышаетъ среднюю люстраціонную оцѣнку казенныхъ имѣній. Наконецъ, мы имѣли предъ глазами оффиціяльно представленный отъ 1-го февраля списокъ имѣній Ковенской губерніи, въ которыхъ произведена повѣрка повинностей и составлены выкупные акты, съ обозначеніемъ люстраціонной цѣны въ смежныхъ, съ каждымъ изъ этихъ имѣній, селеніяхъ вѣдомства государственныхъ имуществъ.

Разсматривая цифры ковенскаго списка, вы видите, напротивъ, что большая часть оцѣнокъ повѣрочныхъ коммиссій выше оцѣнокъ люстраціонныхъ. Представимъ нѣсколько примѣровъ. Въ Ковенскомъ уѣздѣ въ имѣніи Новый Дворъ, годовой платежъ за десятину, назначенный повѣрочною коммиссіей, начинается отъ 1 рубля и доходитъ до 1 рубля 80 коп. сереб.; люстраціонная же цѣна, нынѣ взносимая за десятину въ смежныхъ казенныхъ селеніяхъ, есть 74—79 коп. сереб., назначенная новою люстраціей 1 руб. 5 коп.— 1 руб. 20 коп. сер. Въ имѣніи Омоле оцѣнка повѣрочной коммиссіи 1 руб. 80 коп.— 2 руб. 10 коп.; люстраціонная въ сосѣднихъ казенныхъ селеніяхъ старая 74 — 79 коп., назначенная по новой люстраціи 1 руб. 5 коп.—1 руб. 20 к. за десятину. Въ имѣніи Шашевиче оцѣнка повѣрочной коммиссіи 2 руб. 40 коп.; люстраціонная старая въ сосѣднихъ казенныхъ имѣніяхъ 77 коп.— 1 руб. 22 коп. назначенная по новой люстраціи 1 р. 7 к.— 1 руб. 32 коп. Въ Вилкомирскомъ уѣздѣ въ имѣніи Шеметышки оцѣнка повѣрочной коммиссіи 2 руб. 10 коп. — 2 руб. 40 коп.; люстраціонная въ сосѣднихъ казенныхъ селеніяхъ старая 1 руб. 1 коп.— 1 руб. 17 к., новая 1 руб. 37 коп.— 1 руб. 52 коп. Поневѣжскаго уѣзда, въ имѣніи Упита, оцѣнка повѣрочной коммиссіи 2 руб. 10 коп., прежняя люстраціонная въ сосѣднемъ казенномъ селеніи 1 руб. 15 к., новая люстраціонная 1 руб. 64 коп. Такъ точно и во всѣхъ прочихъ уѣздахъ на каждомъ шагу встрѣчаются оцѣнки повѣрочныхъ коммиссій, высшія противъ люстраціонныхъ оцѣнокъ сосѣднихъ казенныхъ имѣній. Мы не дѣлаемъ болѣе выписокъ, чтобы не утомить вниманія читателей.

Ссылаться не *видимую однородность* земель и на этомъ шаткомъ основаніи требовать однородной ихъ оцѣнки также могутъ только или люди съ задними мыслями, или совершено неопытные. Опытъ указываетъ, что достоинство участковъ зависитъ отъ такихъ оттѣнковъ, которые уясняются только изъ совокупнаго, самаго внимательнаго обзора всѣхъ частностей положенія имѣнія. Оттѣнки эти неуловимы на бумагѣ, по своему разнообразію не могутъ быть перечислены, и относительная ихъ важность не можетъ быть заочно опредѣлена.

3. Помѣщики опасаются, что выкупная ссуда не покроетъ долговъ, сдѣланныхъ ими для устройства своихъ имѣній.

Опасенія эти во многихъ случаяхъ могутъ быть основательны. Во множествѣ выкупныхъ сдѣлокъ, въ великой Россіи утвержденныхъ и разсчитанныхъ, нерѣдко встрѣчались примѣры, что остатки банковыхъ долговъ переходили на остающуюся во владѣніи помѣщиковъ землю. Но крестьянамъ до этого нѣтъ никакого дѣла, ибо они выкупаютъ только то, что имъ въ дѣйствительности отведено, а въ займахъ своихъ бывшихъ помѣщиковъ они, какъ крѣпостные, очевидно, добровольнаго участія имѣть не могли.

Духъ сельскаго населенія вообще значительно поднялся, вслѣдствіе тѣхъ повѣрочныхъ работъ, которыя въ глазахъ всѣхъ были совершены въ короткій періодъ прошлой осени. Простолюдины во очію увидѣли осуществленіе правъ и правды, о которыхъ они доселѣ имѣли самое смутное понятіе. Они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ весны, когда повѣрочныя коммиссіи, въ усиленномъ ихъ составѣ, при помощи достаточнаго числа землемѣровъ, имѣющихъ къ нимъ прибыть, возобновятъ свою дѣятельность, во всѣхъ отношеніяхъ плодотворную.

Медлить этимъ дѣломъ никакъ нельзя, потому что кромѣ хозяйственныхъ удобствъ, зависящихъ отъ яснаго разграниченія правъ на землю всего сельскаго здѣсь населенія, скорое и успѣшное окончаніе предпринятыхъ повѣрочныхъ работъ необходимо для матеріальнаго и нравственнаго преуспѣянія здѣшняго края. Съ одной стороны, дѣятельность мировыхъ учрежденій будетъ легче и плодотворнѣе на почвѣ, уже очищенной отъ разныхъ наносныхъ слоевъ западнаго феодализма. Съ другой стороны, дѣятельность революціонной пропаганды окончаніемъ работъ повѣрочныхъ коммиссій будетъ совершенно и навсегда парализована. Крестьяне очень ясно увидятъ, что не помѣщики, а Самъ Царь даровалъ имъ важнѣйшія блага жизни: свободу и собственность, обѣщаніемъ которыхъ революціонная партія только заманивала и обманывала легкомысленныхъ. Это сознаніе сдѣлаетъ незыблемою ихъ преданность Престолу и Отечеству.

Мы считаемъ лишнимъ распространяться о томъ, какъ быстро должны развиться и духъ народа и его матеріальное благосостояніе по окончаніи работъ повѣрочныхъ коммиссій. И теперь уже его возрожденіе представляетъ самое отрадное зрѣлище: грамотность быстро распространяется, хозяйство поправляется, униженіе постепенно исчезаетъ, является сознаніе своихъ законныхъ правъ и обязанностей.

Буря мятежныхъ страстей, такъ долго накоплявшаяся изъ разныхъ нечистыхъ испареній, разбилась о грудь вѣрнаго Царю народа; атмосфера очистилась, водворилась тишина. За нею придетъ и миръ, который наступитъ тѣмъ скорѣе и будетъ тѣмъ прочнѣе, чѣмъ скорѣе и успѣшнѣе народъ, отстоявшій православіе, русскую народность и честь, будетъ окончательно устроенъ на началахъ самой строгой справедливости.

Z.

(Сов. Лѣтоп. Моск. Вѣд. № 9)

Окончательно сформированы уѣздныя жандармскія команды, Ковенской губерніи: Ново-Александровская, Тельшевская и Брестъ-Литовская.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

Вилкомірскаго уѣзда, крестьянинъ Милашунскаго сельскаго общества, Антонъ Островскій, принесъ къ кузнецу деревни Палюны—Чеснаховскому, негодный ружейный стволъ, для сдѣланія изъ онаго шворня къ повозкѣ; но когда кузнецъ Чеснаховскій вынималъ раскаленный стволъ изъ огня, то изъ онаго послѣдовалъ выстрѣтъ, легко ранившій Чеснаховскаго въ лѣвую ногу.

При мѣстномъ дознаніи оказалось, что означенный ружейный стволъ съ давнихъ временъ находился у крестьянина Островскаго и о томъ, что онъ былъ заряженъ, Островскій вовсе не зналъ.

Стражникъ таврической бригады пограничной стражи 2 роты, Ермолай Филиповъ и рядовые копорскаго пѣхотнаго полка Андрей Шиманскій, Сергей Калининъ и Андрей Коноплевъ, 23 сего февраля въ 3 часа утра въ разъѣздѣ между постами Поземми и Ойсяны замѣтили, что изъ Пруссіи проходятъ вблизи Ойсянъ въ чертѣ россіенскаго уѣзда 25 человѣкъ контрабандистовъ, въ числѣ которыхъ нѣсколько было вооруженныхъ, и когда они приблизились, сдѣлали окликъ; но контрабандиры отвѣчали тремя ружейными выстрѣлами. За симъ пограничный стражникъ и рядовые сдѣлали на нихъ тоже по одному выстрѣлу. Контрабандисты пользуясь близостью границы и сдѣлавъ поворотъ, выстрѣлили еще три раза и бѣжали въ Пруссію,—при сей перестрѣлкѣ рядовой Андрей Шиманскій раненъ въ спину, и отправленъ въ Кретингенскій лазаретъ для излеченія.

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ ВЪ ЛИТВѢ.

Языкъ народа есть важнѣйшая, неотъемлемая его собственность и составляетъ основное звѣно его народности. Поэтому, намъ кажется, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе и изслѣдовать фактически: какой языкъ въ Литвѣ былъ господствующимъ? Объ этомъ много было говорено; много уже было споровъ и толковъ; но мы постараемся разъяснить дѣло словами лучшихъ и извѣстнѣйшихъ польскихъ историковъ, которыхъ, конечно, никто незаподозритъ въ пристрастіи.

Ученый авторъ исторіи Польской литературы, Михаилъ *Вишневскій*, между прочимъ, говоритъ: „Всѣ Литовскіе лѣтописцы писали по русски; руническихъ лѣтописей, или писанныхъ по Литовски, вовсе не существовало, когда ихъ неотыскалъ даже Стрыйковскій [1]). Литва приняла языкъ болѣе цивилизованной Руси: при дворѣ, въ законодательствѣ, въ дипломатіи,—Русскій языкъ былъ господствующимъ [2]).“

Извѣстный польскій историкъ Іосифъ *Ярошевичъ* [3]) говоритъ, что Русскіе законы и обычаи были вводимы въ Литвѣ еще до Ягайлы, особенно въ Вильнѣ, гдѣ большая часть жителей состояла изъ коренныхъ Русскихъ, что многія узаконенія *Русской правды* Ярослава были здѣсь приняты въ руководство и потомъ вошли въ составъ Литовскаго статута; что въ дипломатическихъ сношеніяхъ, Литовскіе князья употребляли преимущественно языкъ Русскій; нѣмецкій же и латинскій былъ употребляемъ только въ сношеніяхъ съ Крестоносцами [4]).

Пользующійся большою популярностію, одинъ изъ современныхъ писателей, І. И. *Крашевскій*, въ своей исторіи Литвы, говоритъ между прочимъ: „Давнымъ давно русскій языкъ вошелъ въ употребленіе въ здѣшней странѣ и получилъ первенство передъ Литовскимъ. Уже въ XIII ст. русскій языкъ былъ въ общемъ употребленіи въ Литвѣ, потому что на немъ удобнѣе можно было вездѣ объясниться, потому что онъ былъ языкомъ письменнымъ и господствующимъ. Языки латинскій и нѣмецкій были употребляемы только въ дипломатическихъ сношеніяхъ; но Русскій имѣлъ передъ ними преимущество, вслѣдствіе обширности Русскихъ владѣній. Родственныя связи черезъ супружества, договоры, распространеніе вѣры по греческому обряду,—усиливали болѣе и болѣе употребленіе этого языка..... Русскій языкъ былъ языкомъ современной жизни, тогда какъ Литовскій былъ только наслѣдіемъ давно минувшаго. Не удобопримѣнимый къ новымъ потребностямъ и образу жизни,—онъ долженъ былъ уступить мѣсто лучше приспособленному языку русскому.... Языкъ умершаго міра долженъ былъ покориться живому живыхъ языку. Величіе вѣры христіанской провозглашаемой изъ Руси этимъ языкомъ,—имѣло самое сильное вліяніе. Князья Литовскіе стали Русскими; за ними послѣдовали дворъ и народъ [5]).“

О вліяніи Русской правды и о господствѣ въ Литвѣ языка, законовъ и обычаевъ Русскихъ—положительно говоритъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ славянскихъ историковъ и законовѣдовъ, Александръ *Мацѣевскій* [6]). Онъ тоже удостовѣряетъ, что „еще во времена язычества, въ Литвѣ говорили по Русски во дворцахъ и хижинахъ [7]).“

Ученый Ѳаддей *Чацкій* говоритъ, между прочимъ, что трактатъ, заключенный вел. кн. Ольгердомъ съ Казиміромъ В., былъ писанъ по русски—и что даже на печати Ольгерда надпись была русская [8]).

Мы бы могли привести еще много подобныхъ выписокъ, но намъ кажется, что достаточно будетъ и этихъ громкихъ въ Польской литературѣ именъ, а что они изучили предметъ, кажется никто не станетъ сомнѣваться.

Итакъ—на счетъ языка—мы вправѣ считать вопросъ окончательно рѣшеннымъ. Въ самой Литвѣ, съ древнѣйшихъ временъ, общеупотребительнымъ, дипломатическимъ, придворнымъ и народнымъ—былъ языкъ Русскій. „Имъ говорили, — пишетъ Чацкій,— въ судахъ и со властями; на немъ отвѣчали король, судья и каждый сановникъ [9]).“

Намъ остается только указать на письменные доводы, сохранившіеся до селѣ; на древніе акты, грамоты и законоположенія, писанныя по Русски; на книги разнаго содержанія, изданныя по Русски въ Вильнѣ.

По изысканіямъ Нарбутта и другихъ историковъ, основаннымъ на указаніяхъ современныхъ лѣтописцевъ, въ семействахъ Гедимина, Ольгерда, Евнутія, Ягайлы и Витовта, и разумѣется въ развѣтвившихся отъ нихъ родахъ — Русскій языкъ былъ въ общемъ употребленіи. Мы уже упомянули выше, что Ольгердъ даже на печати имѣлъ надпись русскую. Ягайло до принятія католичества обыкновенно говорилъ по Русски [10]). Витовтъ говорилъ, и писалъ по русски [11]). Свидригайло снискалъ особенную извѣстность и любовь народа за свою привязанность къ русской народности [12]). При Казимирѣ Ягеллонѣ русская письменность получила особенное развитіе [13]).

Но обратимся къ письменнымъ памятникамъ.

Древнѣйшимъ памятникомъ Русской письменности въ Литвѣ считается договоръ, заключенный князьями Литовскими во времена Ольгерда съ королемъ польскимъ и князьями Мазовецкими, 1350 г., писанный на пергаментѣ [14]). Представляемъ здѣсь отрывокъ изъ этого любопытнаго акта: „вѣдаи то каждый человѣкъ кто на тои лист посмотритъ. О же я княз Соунутии (Евнутій) и кистутуии и любартъ юръии (Юрій) Наримонтовичъ юръии Карьятовичъ чинимъ миръ твердыи съ королемъ Казимиромъ польскимъ и сомовитомъ (Земовитомъ) и с его братомъ Казимиромъ Мазовскимъ... а за великаго князя Олькѣрта (Ольгерда) и за корьята и за патрикия и за ихъ сыны мы слюбуемъ тостъ миръ держати вѣлми твердо... а миръ от Покрова бцѣ до Иваня, до купалъ...“ и пр.

Далѣе слѣдуютъ договоры Ольгерда съ Русскими князьями, а также вкладная грамота супруги Ольгерда, Іуліаніи, въ пользу пречистенской церкви [15]). В. кн. Витовта жалованная грамота Корачевскому 1383 г. [16]), его же жалованная грамота Трокскому монастырю 1384 г. [17]). Вкладная грамота Корибута Ольгердовича Лавришевскому монастырю около 1386 г. [18]); Ягайлы договоръ съ княземъ Смоленскимъ Григоріемъ 1386 г. [19]); его же грамота Молдавскому воеводѣ Петру объ отдачѣ Галича 1388, [20]) а также запись молдавскому господарю Александру на 1000 р. [21]).

Археографическіе труды открыли весьма много актовъ писанныхъ по русски, съ XIV ст., исчисленіе коихъ заняло бы слишкомъ много мѣсто. Мы ограничимся указаніемъ болѣе замѣчательныхъ изъ нихъ и общими исчисленіями за каждое царствованіе, имѣя при томъ въ виду собственно относящіеся до города Вильно.

Бургомистръ г. Вильно, Петръ *Дубинскій* въ 1788 издалъ въ Вильнѣ монументальный сборникъ, п. з. Собраніе законовъ и привиллегій, данныхъ городу Вильно, въ которомъ помѣщены всѣ значительнѣйшія грамоты, начиная съ 1387 г.,—по 1782 г., и въ томъ числѣ 45 на русскомъ языкѣ, а именно: вел. князя Сигизмунда (съ 1432—1440) 3; вел. кн. Казиміра (1440—1492) 2; короля и вел. кн. Александра (1492—1506) 3; короля и вел. князя Сигизмунда I (1506—1529) 18; Сигизмунда Августа (1529—1572) 13; Стефана Баторія (1576—1587) 2; Сигизмунда III (1588—1633) 6; Іоанна Казиміра (1649—1664) 1.— Послѣдній документъ, писанный уже смѣшаннымъ языкомъ, частію по Русски и частію по Польски, относится къ 1661 г. въ царствованіе Іоанна Казиміра. Прочія грамоты и акты, приводимые Дубинскимъ, писаны на Латинскомъ языкѣ, и только со временъ Сигизмунда III начинаются уже по Польски, хотя мы видѣли, что и позже, въ царствованіе Іоанна Казиміра, еще былъ въ употребленіи Русскій языкъ.

Большая часть грамотъ и актовъ, напечатанныхъ Дубинскимъ, вошли въ составъ *Собранія древнихъ грамотъ и актовъ*, изданныхъ въ Вильнѣ въ 1843 г. Здѣсь кромѣ того помѣщены нѣкоторые новые, прежде нигдѣ ненапечатанные, особенно данные православнымъ монастырямъ, церквамъ и братствамъ.

Здѣсь же мы находимъ двѣ грамоты писанныя по русски, временъ Владислава IV, 1635 г. въ Вильнѣ; но еще больше замѣчательныхъ памятниковъ старинныхъ грамотъ на русскомъ языкѣ, относящихся къ здѣшнему краю, помѣщено въ актахъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи, изданныхъ археографическою коммиссіею въ С.-Петербургѣ.

Изъ отдѣльныхъ узаконеній и актовъ писанныхъ по русски, извѣстны: *Правила о серебщизнѣ 1507; о сборѣ пересудовъ 1509; суды старостинскіе 1511; уставъ военный 1512; уставъ экономическій 1529; уставъ для простаго народа земли эжмудской 1529; о службѣ и платѣ военной 1529.*

Въ 1457 г. Казиміръ Ягайловичъ издалъ извѣстную земскую привиллегію, а въ 1468 г. *Судебникъ для вел. княжества Литовскаго*, извѣстный подъ названіемъ *Судебника Казиміра.*

Въ 1522 по повелѣнію Сигизмунда 1 составленъ былъ на русскомъ языкѣ *первый Литовскій статутъ*, или такъ называемый *старый статутъ*. Статутъ этотъ напечатанъ не былъ; но изъ сохранившихся рѣдкихъ рукописей, гр. Дзялынскій напечаталъ въ своемъ собраніи древнихъ узаконеній, *9 главъ*. Наконецъ въ 1588 г. стараніями Льва Сапѣги, канцлера Литовскаго, исправленный и дополненный статутъ, напечатанъ въ Вильнѣ въ типографіи Мамоничей, *по Русски*. Вотъ его заглавіе: „Статутъ великаго княжества Литовскаго отъ Найяснѣйшаго господаря короля его милости Жикимонта III на коронаціи въ Краковѣ выданный 1588, друковано въ великемъ месте Виленскемъ, у Друкарни дому Мамонитовъ з ласки и привилји Короля Его Мети.“

Въ Виленскомъ музеумѣ древностей находится экземпляръ этого весьма замѣчательнаго и составляющаго нынѣ необыкновенную библіографическую рѣдкость, *статута*, подаренный обществу, высокопреосвященнымъ Іосифомъ, митрополитомъ Литовскимъ и Виленскимъ. Для примѣра, представляемъ здѣсь два отрывка изъ этого статута, буквально выписанные:

Изъ III Главы.

Артыкулъ 51. „О монополи то естъ не даванья одной особе въ аренду и заведанье пожитковъ всеи речы посполитой належачыхъ.

Ижъ естъ обваровано въ артыкулехъ поприсяженья нашого, абы монополия не была, прото тотъ артыкулъ слово отъ слова естъ вписанъ и такъ я в собе маетъ: „Особливе то варуемъ, ижъ податковъ ани поборовъ жадных на именьяхъ нашихъ королевскихъ и радъ духовных, также цельновыхъ, на местахъ нашихъ въ Польще и Литве и во всихъ земляхъ паньства нашего складати и постановлять не маемъ без зезволенья всих становъ на сойме вальномъ, ани тежъ монополию речей тыхъ которые с паньствъ нашыхъ такъ польскихъ яко литовских походять уставляти допустити немаемъ, а хтобы се важилъ, надъ сее постановенье, листы наши с канцеляреи нашое одержатъ, тотъ маетъ быти винною каранъ до скарбу нашого земского стома копами грошеи, а предъсе такие листы наши никторыэ моцы мети немаютъ и тая особа владати не будеть мочы.“

Изъ IV Главы.

Артыкулъ 10. „О доходе або заплате возному. Возному за працу его потому маеть быти давано, то есть коли где на которую колвекъ справку поедеть, тогды ему отъ *мили* по грошу у водну сторону, а што назадъ поедеть, за то ничого брати не маеть. А если мили не поэдеть, або на местцу позвы або якие кольвекъ листы господарские або врядовые даеть, огледати гвалту, ранъ, бою, шкодъ, або прислухивати чого будетъ, предвсе ему от того грошъ, а отъ осветченья грошъ, а где на увязанье поедетъ с тыхъ же людей в которые увязывати будеть, з службы по грошу брати маеть, а от полъ службы полъ гроша, а с пустовщины таковое которую пашуть полъ гроша. А от моръкгу пенезъ одинъ, а от сумы пенезей отправуючи ее на рухомыхъ речахъ от копы по два пенези брати будеть, а от пустовщинъ и моркговъ пустыхъ доходъ возному сторона жалобная винна при увязанью дати. А это потомъ от стороны противное при его суме сказаной часу выкупенья заплачоно быти маеть, а от огледанья испаши и от окопованья шкоды возному грошъ, от воланья сторонъ за позвы ку праву грошь, отъ заказыванья на рокох ку праву грошь.“

Полагаемъ неизлишнимъ еще упомянуть, что въ самомъ статутѣ, раздѣлѣ IV пунктѣ 1-мъ постановлено: „писарь земскій долженъ писать всѣ бумаги, выписи и позывы по Русски, словомъ и буквами русскими, а не на иномъ какомъ либо языкѣ, и неиными словами.“ Въ пунктѣ 37-мъ сказано, что воеводы и старосты должны выбирать себѣ въ помощники людей *„знающихъ законы и русскую грамоту.“*

Это лучшее доказательство, что языкъ русскій былъ здѣсь языкомъ законодательнымъ и судебнымъ. (Вил. Пол. Лис. № 11.)

---

1) Стрыйковскій Матвѣй, извѣстный лѣтописецъ, род. 1547+1580.
2) Hist. Lit. Pol., 1845. т. VI., 464.
3) Профессоръ Вилен. универ., авторъ соч: Obraz Litwy etc. род. 1793+1860.
4) Obr. Lit. т. 1, 146, 175 и 227.
5) Litwa, I, 96, 97.
6) Род. 1793. (универ. въ Варшавѣ); см. Pierwot. Dzieje Pol. i Lit, 271.
7) Pam. o dziej pism. i praw. Maciejow. 1,344.
8) Собр. соч. Чацкаго (род. 1765+1313) 1, р. 47, 80.

9) O Lit. i Pol. praw. 1, 48.
10) Ярошевичъ, 11, 122.
11) Нарбуттъ, VI, 557.
12) Нарбуттъ VII, 4, тамъже XII проб.
13) Нарбуттъ VIII, 23.
14) Акты сти. къ Ист. Запад. Рос. т. I, 1.
15) Акты относ. къ Ист. Зап. Рос. т. I, 21.
16) Также № 6.
17) Собраніе древ. грамотъ и актовъ, Вильно II, 145.
18) Акты, т. I. № 7.
19) Чацкій, I, 258 прим.
20) Акты, т. I, № 8.
21) Чацкій, I,258.

Справочная средняя цѣна на провіантъ, фуражъ и пр. по гродненской губерніи, за февраль 1864 года.

	Р.	К.
Муки ржаной куль 9 пуд. вѣсу:		
Четверть 8-ми четв. мѣры 7½ пудов. вѣса	4	5
Ржи четверть 7½ пудоваго вѣса безъ мѣшка	3	55
За перемолъ	„	55
Крупъ четверть:		
Гречневыхъ	6	85
Овсянныхъ	7	80
Ячныхъ безъ мѣшка	6	25
Пшенныхъ	9	—
Овса четверть безъ мѣшка	2	95
Ячменя четверть	3	12½
Сѣна пудъ	„	37½
Соломы пудъ ржаной	„	17½
— яровой	„	17½
Ведро вина на заводахъ	2	87½
Пудъ мяса	2	—
Рогожный куль	„	30
Холщевой четвертной мѣшокъ	„	52½
Плата за денную работу одному человѣку	„	37½
Плата за денную работу одному человѣку съ лошадью	1	25
Плата за денную работу одному человѣку съ парою воловъ	„	70

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Переговоры, предметъ которыхъ составляетъ созваніе конференціи, ведутся весьма вяло.

Нѣмецкія газеты стараются доказать, что приписываемое Даніи принятіе конференціи до того разнится отъ австро-прусской ноты, отъ 7-го марта, что это разногласіе въ состояніи уничтожить всякую надежду на мирное разрѣшеніе вопроса. Великія германскія державы требовали прежде всего возврата схваченныхъ кораблей; Данія же изъявила только согласіе воздержаться отъ дальнѣйшихъ захватовъ на морѣ, по той единственно причинѣ, что Австрія и Пруссія не согласились вывести войска свои изъ Ютландіи.

Не смотря на это однако надѣятся еще на мирное разрѣшеніе датско-германской распри. Отъ 18-го марта пишетъ Norddeutsche Zeitung, ни Австрія, ни Пруссія не объявили готовности предоставить спорное ихъ дѣло сужденію конференціи, но правительства обѣихъ этихъ державъ дали уразумѣть только условія, на которыхъ онѣ согласились бы на таковую конференцію, если бы притомъ Данія опредѣлительно высказала свои желанія.

Датское правительство, согласно напечатанному въ Berlingske Tidende извѣстію, если только можно ему вѣрить, отказалось будто бы отъ принятія участія въ конференціи. Къ этому извѣстію сказанная газета, которая признана органомъ датскаго премьера, епископа Монрада, въ видѣ поясненія присовокупляетъ замѣчаніе, что перемиріе не можетъ состояться, подъ условіемъ очищенія Дуппеля датскими войсками, или же дальнѣйшаго пребыванія воюющихъ сторонъ въ занимаемыхъ ими нынѣ позиціяхъ, потому что хотя Австрія и Пруссія, въ нотѣ отъ 7-го марта, и домогались, чтобы датскія войска очистили Дуппель и островъ Альзенъ, но онѣ вѣдь объявили это желаніе еще предъ вторженіемъ своимъ въ Ютландію; поэтому можно допустить, что Данія не отвергла бы конференціи безъ прекращенія *непріязненныхъ дѣйствій*, что именно Англія и совѣтовала во второмъ своемъ предложеніи.

И въ Копенгагенѣ и въ Берлинѣ косо глядятъ на мысль объ европейскомъ посредничествѣ. Находясь подъ вліяніемъ этого отвращенія, переговоры конечно могутъ продлиться. Но какъ излишнее напряженіе распри можетъ сдѣлаться слишкомъ грознымъ; притомъ такъ какъ нѣтъ иного исхода, то воюющія стороны, сами ли прямо, или же уступивъ совѣтамъ Англіи, Франціи и Россіи, должны—таки примириться.

Нынѣ ходъ переговоровъ разбивается о двѣ слѣдующія трудности: нѣмецкія державы требуютъ возврата кораблей, схваченныхъ датскимъ флотомъ и очищенія войсками дуппельскихъ укрѣпленій и острова Альзена; копенгагенскій же кабинетъ заявляетъ, что не отдастъ схваченныхъ кораблей, но что воздержится отъ дальнѣйшаго захвата таковыхъ, съ тѣмъ однако, чтобы въ продолженіе всего хода совѣщаній конференціи силы обѣихъ воюющихъ сторонъ оставались на пунктахъ, которые они будутъ занимать въ минуту полученія ими приказовъ о перемиріи. Нынѣ исчезло одно затрудненіе, грозившее запутать и безъ того запутанное дѣло: Ганноверскимъ правительствомъ взято обратно предложеніе, внесенное имъ на франкфуртскомъ сеймѣ объ объявленіи войны Даніи отъ имени Германскаго союза. И такъ дѣло стало гораздо проще, чѣмъ въ то время, когда бы приняты были ганноверскія предложенія.

Сверхъ причинъ высшаго разбора, возвѣщающихъ о скоромъ примиреніи, немаловажно то обстоятельство, что по извѣстіямъ, сообщаемымъ съ театра войны, австрійскія и прусскія войска воюютъ, кажется, не слишкомъ энергически. Съ 17 марта пруссаки не много одержали успѣховъ у дуппельскихъ укрѣпленій. Хотя за недѣлю тому назадъ, именно 19 числа, въ присутствіи наслѣдника прусскаго престола, принца Альбрехта и герцога Гогенцоллернскаго и подвинулись они къ окопамъ Фредериціи, заставивъ датскій авангардъ отступить къ бастіонамъ, при чемъ и избрали мѣсто для устроенія батареи, но имъ пришлось стоять подъ сильнымъ огнемъ крѣпостныхъ батарей и канонирскихъ лодокъ, и понесли потерю убитыми и ранеными. Сверхъ того, при Арконѣ, у острова Рюгена произошло первое морское сраженіе. Датскій флотъ превосходилъ силами прусскій, который, по донесенію капитана Яхмана, въ Свинемюндскомъ портѣ скрылся въ стройномъ порядкѣ.

Этимъ ограничиваются извѣстія объ успѣхахъ, одерживаемыхъ австро-прусскимъ оружіемъ надъ датскимъ. Пораженій не слѣдуетъ опасаться, и поэтому удивилъ насъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ графа фонъ-Эйленбурга, 21 марта напечатанный въ Staatsanzeiger, коимъ, подъ страхомъ присужденія къ тяжкимъ работамъ, срокомъ отъ 5 до 20 лѣтъ, воспрещается прусскимъ газетамъ печатать извѣстія о движеніи арміи и флота, могущія быть полезными непріятелю.

Въ Берлинѣ надѣялись, что 22 марта, въ день рожденія короля (68-й годъ), начнутъ бомбардировать дуппельскія укрѣпленія, но послѣднія извѣстія, отправленныя изъ той столицы 22 марта, во вторникъ вечеромъ, ничего о томъ не упоминаютъ.

Изъ Мюнхена пишутъ отъ 15 марта, что прусскій принцъ Адальбертъ, намѣревавшійся присутствовать при погребеніи только что скончавшагося короля Максимиліяна, бывъ телеграммой изъ Берлина приглашенъ возвратиться для занятія адмиральскаго своего поста, немедленно оставилъ столицу Баваріи.

Въ связи съ датскимъ дѣломъ состоитъ полученное нами извѣстіе объ открытіи норвежскимъ королемъ стортинга (сейма), 17 марта. Карлъ XV, въ тронной своей рѣчи сказалъ, что въ виду нынѣшняго положенія вещей, желаетъ имѣть полную свободу дѣйствія, и потому желаетъ, чтобы сеймъ предоставилъ ему право распоряжаться всѣми сухопутными и морскимя силами, для оказанія помощи Даніи, если обстоятельства это потребуютъ; при чемъ потребовалъ 800,000 талеровъ кредита.

Низшіе слои стокгольмскаго населенія настойчиво требуютъ оказанія Даніи помощи, вооруженной силой; 15го марта чернь кинулась на зданіе полиціи и перебила окна въ квартирѣ начальника ея. Войско разогнало толпу, при чемъ арестовано 11 зачинщиковъ. Газета Dagbladet проситъ правительство подавить эти вспышки.

Состоящій при шведскомъ дворѣ французскій посолъ г. Фурнье выбылъ въ Христіянію, гдѣ король нынѣ пребываетъ.

Изъ Гамбурга извѣщаютъ, что 15 марта, разбросаны тамъ печатныя объявленія, что принцъ Фридрихъ Аугустенбургскій того же числа утромъ найденъ мертвымъ въ своей постели. Извѣстіе это не подтвердилось, и трудно дознать, вслѣдствіе чего оно именно возникло. Нѣмецкая пресса признаетъ неосновательными притязанія принца овладѣть герцогствами. Kölnische Zeitung говоритъ, что саксенъ-кобургскому принцу Эрнесту не удалось склонить Наполеона III принять ихъ подъ свое завѣдываніе; въ напечатанной же въ Breslauer Zeitung депешѣ графа Росселя отъ 24 января къ состоящему при баварскомъ дворѣ англійскому посланнику, лорду Лофтусу, ясно сказано, что правительство королевы Викторіи оспориваетъ у Германскаго Союза право рѣшенія дѣла о престолонаслѣдствѣ въ герцогствахъ.

Изъ Австріи извѣщаютъ, что въ Пештѣ, вслѣдствіе возмущенія, арестовано множество лицъ, принадлежащихъ къ высшимъ слаямъ венгерскаго общества. Сначала правительство не обращало вниманія на волненіе умовъ, хотя его и предувѣдомляли о преступныхъ замыслахъ; но между тѣмъ оно убѣдилось, что въ Венгрію тайкомъ привезено много оружія; приготовлено множество печатныхъ революціонныхъ воззваній; что вращались въ народѣ письма, опаснѣйшаго содержанія. Долѣе не возможно было потакать; слѣдовало приступить къ болѣе строгимъ мѣрамъ и арестовать г. Альмассы, бывшаго нѣкогда маршаломъ дебречинскаго революціоннаго сейма. Генералъ-губернаторъ Венгріи, графъ Пальфи, бывъ позванъ въ Вѣну, имѣлъ аудіенцію у императора, и послѣ совѣщанія съ министрами немедленно возвратился на свой постъ.

До того строго содержатся политическіе арестанты, что даже коменданту г. Песта, генералу Нейвирту, зятю главнаго подсудимаго г. Альмасси, видѣться съ ними не дозволяется.

По словамъ органа гр. Рехберга „Oesterreichische Allgemeine Correspondenz" посѣщеніе Парижа эрцгерцогомъ Фердинандомъ Максиміліаномъ повело за собой благопріятнѣйшія послѣдствія не только по мексиканскимъ дѣламъ и по взаимнымъ отношеніямъ дворовъ вѣнскаго и парижскаго, но и относительно всеобщаго европейскаго положенія.

„Эрцгерцогу, говоритъ газета, въ столь необычайныхъ размѣрахъ пользующемуся довѣріемъ императора французовъ, не трудно было разсѣять недоразумѣнія, произведенныя нѣкоторыми недавними событіями; убѣдить о мирныхъ намѣреніяхъ великихъ германскихъ державъ и заговорить въ духѣ мира, котораго самъ императоръ французовъ такъ пламенно жаждетъ."

Вслѣдствіе показанія генеральнаго прокурора Кордуэна, помѣщеннаго въ обвинительномъ актѣ, составленномъ по дѣлу четырехъ италіянцевъ, обвиненныхъ въ злоумышленіи на жизнь Наполеона III, что Мадзини былъ главнымъ руководителемъ этого замысла и что вѣроятно не былъ ему чуждъ лордъ адмиралтейства г. Станфильдъ, который былъ уже прикосновененъ къ заговору Тибальди 1857 года и къ заговору Орсини 1858 г., нѣкоторая холодность наступила въ отношеніяхъ Франціи къ Англіи. Этимъ обстоятельствомъ занималась палата общинъ въ продолженіе нѣсколькихъ засѣданій; г. Станфильдъ совершенно оправдался; но при этомъ объявилъ, что въ виду вышесказаннаго противъ него подозрѣнія, онъ добровольно оставляетъ свой постъ. Лордъ Пальмерстонъ торжественно защитилъ г. Станфильда, какъ лорда адмиралтейства и какъ члена палаты; при чемъ объявилъ, что убѣдилъ его неоставлять занимаемой имъ должности. Впрочемъ борьба была сильная, и только большинствомъ 10 голосовъ парламентъ постановилъ оставить дальнѣйшее разбирательство этого предмета.

Къ числу самыхъ любопытныхъ извѣстій, сообщенныхъ послѣдними телеграммами принадлежитъ извѣстіе туринской газеты Opinione, что Гарибальди съ шестью товарищами въ прошлый понедѣльникъ, уѣхалъ съ острова Капреры на англійскомъ пароходѣ *Лавалетъ* и отправился въ Лондонъ, гдѣ его поджидали. Если это извѣстіе оправдается и Гарибальди на чужбинѣ кинется въ омутъ политическихъ волненій, то его непремѣнно постигнетъ вторичное аспромонтское пораженіе, только по послѣдствіямъ своимъ несравненно болѣе пагубное для славы его и будущности.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

ВѢНА, 21-го марта вечеромъ. „Генеральная Корресподенція" извѣщаетъ, что турецкое правительство стало строже наблюдать за польскими эмигрантами. Нѣкоторые изъ членовъ этой эмиграціи, которые до сихъ поръ имѣли возможность безпрепятственно созывать собранія на русской границѣ, вдругъ получили приказаніе выбрать одно изъ двухъ— или заключеніе, или изгнаніе.

ТУРИНЪ, 21-го марта. „Opinione" извѣщаетъ, что Гарибальди, въ сопровожденіи шести человѣкъ, покинулъ вчера, на англійскомъ пароходѣ „Лавалеттъ," островъ Капреру. „Opinione" полагаетъ, что Гарибальди отправляется въ Англію, гдѣ его уже ожидаютъ.

КОПЕНГАГЕНЪ, 21-го марта. Газета „Berlingske Tidende" извѣщаетъ, что датское правительство не приняло предложенія о перемиріи. Невозможно, прибавляетъ она, принять основаніемъ перемирія оставленіе дюппельской позиціи или сохраненіе нынѣшняго положенія

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

АПТЕКА ХРОСЦИЦКАГО,

снова открытая, получила свѣжій транспортъ разныхъ специфическихъ вещей какъ-то: бумагу Блинзи, желѣзистый фосфоранъ, paraguay-roux, гута-перчевыя издѣлія, между которыми находятся также мочевые апараты для женщинъ и мужчинъ, страдающихъ сильнымъ истеченіемъ мочи, электрическія щеточки для зубовъ, подушечки, респираторы, poches periodiques. Гг. заказчиковъ просятъ поспѣшить за полученіемъ таковыхъ.

WIADOMOŚCI ZAGRANICZNE.

POGLĄD OGÓLNY.

Rokowania, mające na celu zebranie konferencji, toczą się nadzwyczaj opieszale. Dzienniki niemieckie usiłują dowieść, że przypisywane Danji przyjęcie konferencji różni się z notą austrjacko-pruską, z dnia 7 marca, tak dalece, iż ta niezgodność zdolna jest zniweczyć wszelką nadzieję polubownych układów. Wielkie państwa niemieckie wymagały przedewszystkiem, zwrótu schwytanych okrętów, Danja zaś przyzwalała tylko na wstrzymanie dalszych zaborów na morzu, a to z powodu, że Austrja i Prusy niechciały cofnąć wojsk swoich z Jutlandji.

Wiara jednak w załatwienie zatargi duńsko-niemieckiéj nie ustaje; „Północno-niemiecka Gazeta" pisze pod dniem 18 marca, że ani Austrja ani Prusy nie wystąpiły z oświadczeniem gotowości poddania sporu na sąd konferencji, lecz, że rządy tych dwóch mocarstw, dały tylko poznać warunki, pod któremi mogłyby na to przyzwolić, gdyby Danja jasno przedstawiła swoje żądania.

Dotąd, jeżeli wiadomość umieszczona w dzienniku „Berlingske Tidende" nie jest zawodną, rząd duński miał odmówić uczęstnictwa w konferencji. Rzeczony dziennik, uznany organ pierwszego ministra duńskiego biskupa Monrad, podając atoli powyższą wiadomość, załącza w sposobie objaśnienia uwagę, że rozejm na podstawie wyprowadzenia wojsk duńskich z Duppel, lub utrzymania teraźniejszych stanowisk wojennych przez strony walczące, przyjęty być niemoze, bo Austrja i Prusy, w nocie 7 marca domagały się wprawdzie wyprowadzenia żołnierzy duńskich z Duppel i wyspy Alsen, ale objawiły to żądanie jeszcze przed wkroczeniem do Jutlandji; możnaby zatém przypuścić, że Danja nie odrzuciła konferencji, „bez zawieszenia kroków nieprzyjacielskich", co właśnie doradzała Anglja, w drugiem swojem przełożeniu.

W Kopenhadze i w Berlinie myśl rozjemstwa europejskiego niechętnie jest widzianą; pod wpływem tego wstrętu, rokowania przeciągnąć się mogą, lecz ponieważ zbyteczne wytęzenie struny mogłoby stać się nader groźném, żadne zaś inne wyjście nie jest możliwe, zawsze więc strony, bądź wprost między sobą, bądź ustępując radom Anglji, Francji i Rossji pojednać sięmuszą.

Dziś bieg rokowań roztrąca się o dwie następne trudności: państwa niemieckie żądają zwrótu schwytanych okrętów przez flotę duńską i wyprowadzenia wojsk z warowni duppelskich i wyspy Alsen; gabinet kopenhagski oświadcza, że zabranych już okrętów nie wyda, ale dalsze morskie za niemi gonitwy wstrzyma, wyraźnie wszakże zastrzegając, aby przez cały ciąg obrad konferencyjnych, siły obu stron wojujących, zachowały stanowiska, na jakich wzajemne rozkazy zawieszenia broni je zastaną. Nowa trudność grożąca powikłaniem już i bez tego zawiłéj sprawy, dała się nakoniec usunąć. Rząd hanowerski cofnął wniosek wytoczony na sejm frankfurcki, wypowiedzenia wojny Danji i w imieniu Związku; sprawa więc stała się nierównie prostszą, niż byłaby wówczas, gdyby przełożenie hanowerskie przyjęto.

Oprócz przyczyn wyższego rzędu zwiastujących bliskie pojednanie, nie małéj wagi jest i ta okoliczność, że według wiadomości nadsyłanych z widowni wojny, wojska austrjackie i pruskie nie zdają się popierać jej bardzo natarczywie. Począwszy od dnia 17 marca, Prusacy nie wiele uczynili postępów pod warowniami duppelskiemi; wprawdzie dnia 19, dziś tydzień, podsunęli się, w obecności następcy tronu, książęcia Albrechta pruskiego i książęcia Hohenzollern pod okopy twierdzy Fridericji, zmusili cofnąć się przednie czaty duńskie do bastjonów i wybrali miejsca na usypanie działobitni, ale przyszło im wytrzymać żwawy ogień twierdzy i łodzi kanonjerskich, nie bez straty w zabitych i ranionych. Nadto stoczono pierwszą morską utarczkę pod Arkoną przy wyspie Rugen. Flota duńska była silniejszą od pruskiéj, która według sprawozdania kapitana Jachman, schroniła się w należytym porządku do portu Swinemuende.

Na tém ograniczają się wiadomości o wojennych przewagach austrjacko-pruskich. Klęsk obawiać się nie należy, zadziwił więc okolnik ministra spraw wewnętrznych, hr. von Eulenburg, umieszczony dnia 21 marca w „Ukazicielu rządowym", zabraniający dziennikom pruskim ogłaszania wszelkich wiadomości o ruchu wojsk i floty, mogących być pożytecznemi dla nieprzyjaciół, a to pod surowemi karami za przekroczenie tego zakazu, od pięciu do dwudziestu lat skazania do ciężkich robót. Spodziewano się w Berlinie, że dnia 22 marca, jako w dzień 68-méj rocznicy urodzin królewskich, rozpoczęte będzie bombardowanie warowni duppelskich; dotąd wszakże, ostatnie wiadomości wysłane z téj stolicy w przeszły wtorek wieczorem, dnia 22, nic o tém nie wspominają.

Donoszą z Monachjum, z dnia 15 marca, że książę pruski Adalbert, który miał znajdować się na pogrzebie świeżo zmarłego króla Maksymiljana, wezwany przez depeszę telegraficzną z Berlina, aby wracał dla zajęcia swéj posady admiralskiéj, natychmiast opuścił stolicę bawarską.

W związku ze sprawą duńską, dowiadujemy się, że storthing (sejm) norwegski, otwarty został przez króla dnia 17 marca. Karol XV, w mowie tronowéj wyraził, że w obec dzisiejszego stanu rzeczy, pragnie mieć wszelką swobodę działania i dla tego chce, aby go sejm upoważnił do rozrządzenia siłą zbrojną lądową i morską, dla przyjścia w pomoc Danji, jeśliby okoliczności tego wymagały; zażądał też kredytu 800,000 talarów.

Niższe warsty ludności stockholmskiéj z zapałem wołają o zbrojne wdanie się rządu na rzecz Danji, jakoż wieczorem 15 marca pospólstwo rzuciło się na gmach policji i powybijało okna w mieszkaniu jéj dyrektora. Użyte wojsko rozpędziło zgraję i uwięziono 11 zuchwalszych wichrzycieli. Dziennik „Dagbladet" zagrzewa rząd do poskromienia tych wybuchów.

P. Fournier, poseł francuzki przy dworze szwedzkim, wyjechał do Christjanji, gdzie król obecnie przebywa.

Z Hamburga donoszą, że rozrzucono tam dnia 15 marca, drukowane obwieszczenie o znalezieniu, tegoż dnia z rana, książęcia Frederyka na Augustenburgu martwym w jego łożu. Wiadomość ta niesprawdziła się i trudno dociec, co dało do niéj powód. Co do jego roszczeń zapanowania w księstwach holsztyńsko-szlezwigskiem, dziennikarstwo niemieckie uważa je za zupełnie płonne. „Gazeta Kolońska" oznajmuje, że książę Ernest sasko-koburgski nie zdołał Napoleona III skłonić do wzięcia ich pod swoje orędownictwo; umieszczona zaś w „Gazecie Wrocławskiéj" depesza z duia 24 stycznia hr. Russell do lorda Loftus, ministra angielskiego przy dworze bawarskim, wyraża z największą jasnością, że rząd królowéj Wiktorji zaprzecza Związkowi niemieckiemu władzy wyrokowania w sprawie spadkobierstwa w księstwach.

Z Austrji donoszą, że zaburzenie w Peszcie pociągnęło za sobą liczne uwięzienia osób należących do wysokiéj sfery społeczności węgierskiéj. Rząd, lubo ostrzegany o występnych zamachach, nie zwracał z początku na to uwagi; tymczasem przekonał się, że wprowadzono pokątnie do Węgier wielką ilość broni, że przygotowano mnóstwo drukowanych odezw zagrzewających do powstania; że krążyły listy najniebezpieczniejszéj treści. Dłuższe pobłażanie było niepodobném, musiano przystąpić do surowszych środków i uwięzić pana Almassy, niegdyś marszałka sejmu rewolucyjnego w Debreczynie. Hr. Palffy, wielko-rządca węgierski, wezwany do Wiednia, miał posłuchanie u cesarza, i po naradzeniu się z ministrami, wrócił niezwłócznie na swą posadę.

Więźniowie polityczni są tak ściśle srzeżeni, że nawet komendantowi miasta Pesztu, jenerałowi Neuwirth, szwagrowi głównego obwinionego, p. Almassy, widzieć się z nim nie pozwolono.

Podług doniesień dziennika poufnego, hr. Rechberg, „Korrespondencja powszechna austrjacka," odwiedziny arcy książęcia Ferdynanda-Maksymiljana w Paryżu, pociągnęły za sobą najszczęśliwsze i najpłodniejsze następstwa, nie tylko pod względem spraw meksykańskich i stosunków między dworami wiedeńskim i paryskim, ale też pod względem ogólnego położenia europejskiego.

„Nie było, według słów tegoż dzienika, rzeczą trudną dla arcyksiążęcia, używającego, w tak niezwykłych rozmiarach, ufności cesarza Francuzów, rozproszyć nieporozumienia spowodowane przez niektóre świeże wypadki; przekonać o zamiarach tchnących pokojem wielkich państw niemieckich i przemówić w duchu zgody, któréj sam cesarz Francuzów tak gorąco pragnie."

Między Francją a Anglją dało powód do niejakiej oziębłości oskarżenie, rzucone przez prokuratora jeneralnego Cordoen, który w akcie oskarżenia, wystosowanym przeciw czterem Włochom, obwinionym o zamach na życie Napoleona III, wyraził, że Mazzini był głównym kierownikiem téj zbrodni, a pan Stansfeld, lord admiralicji, wmieszany już w roku 1857 do spisku Tibaldi i w 1858 do spisku Orsini, mógł i ostatniemu zamachowi nie być obcym. Rzeczony szczegół zabrał kilka posiedzeń izby gmin. Pan Stansfeld zupełnie się uniewinnił, lecz oświadczył, że w obec rzuconego nań podejrzenia dobrowolnie usunie się od urzędu. Lord Palmerston, w zabranym głosie, wystąpił ze zwycięzką obroną pana Stansfeld, i jak lorda admiralicji, i jak członka izby, i zapowiedział, że skłonił go do pozostania na urzędzie. Walka jednak była żwawa i parlament tylko 10 głosami postanowił zaniechać dalszego rozbioru tego szczegółu.

Do ciekawszych wiadomości, przyniesionych przez ostatnie depesze telegraficzne, należy doniesienie dziennika turyńskiego Opinione, że w przeszły poniedziałek Garibaldi z sześciu towarzyszami odpłynął z wyspy Kaprery, na parostatku angielskim Lavalette i udał się do Londynu, gdzie miano go oczekiwać. Jeżeli ta wieść sprawdzi się i Garibaldi na obcéj ziemi rzuci się w odmęt politycznych wichrzeń, niezawodnie dozna powtórnéj klęski aspromonckiéj, tylko nierównie w skutkach, dla sławy i przyszłości swojéj, zgubniejszéj.

DEPESZE TELEGRAFICZNE.

WIEDEŃ, wtorek 21 marca wieczorem. Dziennik „Korrespondencja powszechna" oznajmuje, że rząd turecki surowiéj począł czuwać nad wychodztwem polskiem. Niektórzy jego członkowie, mogący dotąd bez przeszkody gromadzić się na granicy rossyjskiéj, nagle otrzymali rozkaz wyboru między zamieszkaniem w głębi kraju, albo wygnaniem.

TURYN, wtorek 21 marca. Dziennik „Opinione" oznajmuje, że Garibaldi w towarzystwie sześciu osób opuścił wczoraj Kaprerę, na parostatku angielskim Lavalette. Tenże dziennik sądzi, że Garibaldi udaje się do Anglji, gdzie miał być oczekiwany.

KOPENHAGA, wtorek 21-go marca. Dziennik „Berlingske Tidende" oznajmuje, że rząd duński odrzucił przełożenia rozejmu. Tenże dziennik dodaje, że niepodobna jest przyjąć za podstawę rozejmu opuszczenia stanowiska duppelskiego, lub zachowania obecnego status quo.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВИЛЕНСКОЙ ОБСЕРВАТОРІИ.

		въ 6 ч. утра	въ 2 ч. по пол.	10 ч. вечера
Марта 12-го.	Барометръ	29 д. 2,0 л.	29 д. 1,8 л.	29 д. 2,5 л.
	Термометръ	+ 0,4	+ 1,8	+ 2,6
	Вѣтръ	Ю. З. Умирен.	З. Умирен.	Ю. З. Умир.
	Сост. атмос.	Пасмурно	Пасмурно	Пасмурно
Марта 13-го.	Барометръ	29 д. 4,1 л.	29 д. 5,3 л.	29 д. 5,6 л.
	Термометръ	+ 2,0	+ 5,6	+ 2,5
	Вѣтръ	Ю. З. Слабый	Ю.З. Слабый	Тихо.
	Состояніе атм.	Пасмурно.	Облачно	Ясно

Дозволено Ценсурою.—Вильно, 13-го марта 1864 года.

Въ типографіи А. К. Киркора.